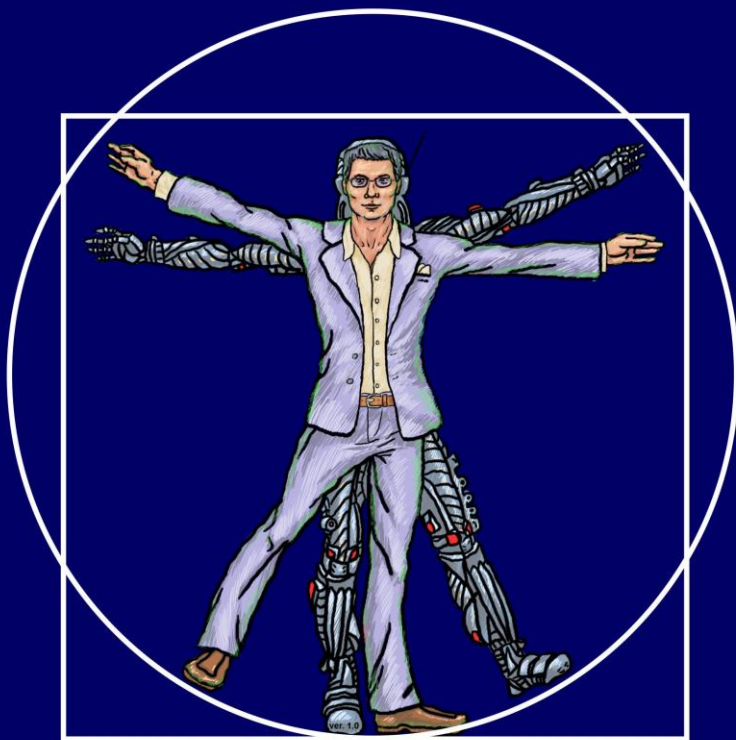

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

HOMO CYBERUS

№1(2)

2017

**Международное интернет-сообщество
исследователей феномена киберсоциализации человека**

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

HOMO CYBERUS

№ 1 (2) - 2017

Москва

Журнал Homo Cyberus является электронным научно-популярным изданием, освещающим вопросы киберсоциализации человека

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: В.А. Плешаков, к.п.н., доцент, профессор МПГУ

Директор: М.В. Пустовойтова

Сайт журнала:

<http://journal.homocyberus.ru>

E-mail: portal.homocyberus@gmail.com

Международное интернет-сообщество исследователей феномена киберсоциализации человека:

<http://www.homocyberus.ru>

Редакция не располагает возможностями вести переписку, не связанную с вопросами публикаций

Перепечатка любых материалов, опубликованных в журнале Homo Cyberus, допускается только с разрешения редакции

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикаций

© Homo Cyberus, 2017

Подписано к публикации 1 июня 2017 года

<i>Слово Главного редактора. Киберсоциализация в рамках информационно-медийного направления деятельности Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников»</i>	4
---	---

ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО И ИНТЕРНЕТ

<i>Яковлева М.Г. Особенности представительства деструктивных сект и экстремистских религиозных организаций в Интернете</i>	18
<i>Денисов Ю.П. Аксиологический потенциал киберпространства в контексте деглобализационных тенденций</i>	26
<i>Токтаров Е.Б. Некоторые аспекты политической социализации казахстанской молодежи в киберпространстве</i>	34

ОБРАЗОВАНИЕ И ИНТЕРНЕТ

<i>Ефимов Е.Г. Имидж высшего образования в социальных интернет-сетях (на примере YouTube)</i>	44
<i>Плешаков В.А., Плешакова К.А. К проблеме духовно-нравственного воспитания в контексте киберсоциализации общества и человека</i>	53
<i>Верейкина С.Н. Особенности формирования ценностных ориентаций студентов-первокурсников в процессе киберсоциализации</i>	67
<i>Обыденкова В.К. Технология организации и реализации интернет-проектирования в педагогических вузах</i>	77

ПЕРСОНЫ

<i>Интервью с Александром Евгеньевичем Войскунским</i>	92
--	----

КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ В РЕГИОНЕ

<i>В Ульяновске прошла межрегиональная конференция по вопросам информационной безопасности в сети Интернет (21-22 марта 2017 г.)</i>	99
--	----

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ АВТОРОВ!	116
---	-----

**СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ В РАМКАХ ИНФОРМАЦИОННО-
МЕДИЙНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«РОССИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ»**

Плешаков Владимир Андреевич – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры социальной педагогики и психологии факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ), главный редактор электронного научно-публицистического журнала "Ното Cyberus" (Россия, Москва)

Важно, что успеху этой масштабной и в высшей степени востребованной работы служат такие серьезные общественные инициативы, как «Российское движение школьников», которое объединило неравнодушных, увлечённых, искренне радеющих за дело людей. Уверен, чтобы достичь поставленных целей, вы должны вдумчиво, творчески использовать лучшие традиции воспитания и просвещения, которыми по праву гордиться наша страна. И в то же время – искать новые, интересные форматы работы, активнее задействовать мощный потенциал добровольческих, творческих, военно-патриотических, спортивных организаций.

Из обращения Президента Российской Федерации В.В. Путина к участникам, организаторам и гостям Съезда Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» 19 мая 2016 года

Чуть больше года назад Указом Президента от 29 октября 2015 г. № 536 была создана **Общероссийская общественно-**

государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников».

Изменения роли общественных объединений, которые вносят существенный вклад в трансформацию социально-экономических условий страны, диктуют новые требования к самоорганизации жизни юных граждан России.

В период стремительной глобализации и информатизации жизненного пространства дети, подростки и молодежь каждый день должны делать выбор, противостоять трудностям, сохранять здоровье и отстаивать свою жизненную позицию, основанную на ценностях и собственном приобретенном опыте.

Появление воспитательных возможностей вовлечения детей, подростков и молодежи в социальную активность призвано способствовать формированию и совершенствованию социальной компетентности подрастающего поколения.

Российское движение школьников (далее – РДШ), реализуя избранные ведущие направления (**личностное развитие, гражданская активность, военно-патриотическое и информационно-медийное**), призвано:

- удовлетворять жизненные потребности участников Движения в общении, понимании, признании, защите, разнообразной деятельности;
- способствовать определению жизненных планов путем обеспечения личностного роста и развития, социального и профессионального самоопределения;
- предоставлять разносторонние возможности организации свободного времени.

Становление общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации предполагает гибкую, постоянно обновляющуюся и развивающуюся структуру поддержки инициатив участников Движения, с учетом сложившегося опыта и традиций воспитательной деятельности.

Современные дети, подростки и молодежь активно включаются в общественные отношения, участвуют в общественной деятельности наравне с взрослыми. Естественной потребностью детского возраста является стремление к объединению. Участ-

ники Движения, развивая в коллективных отношениях индивидуальные знания, опыт, силы и возможности, объединяются в разновозрастные сообщества с целью достижения общественно-значимой цели в различных видах деятельности.

Гуманистическая парадигма образования ставит сегодня приоритетной задачей предоставление каждому ребенку условий для творческой самореализации, личностного самоопределения, развития индивидуальности, а также развития навыков работы в команде, формирования гражданина обновленного социума.

Развитие социальной компетентности личности в детско-взрослом сообществе - взаимосвязанный процесс. С одной стороны, участник Движения усваивает новый жизненный опыт, с другой - сам активно формирует систему социальных связей.

Для реализации этих положений на практике в 2016-2017 учебном году в образовательных организациях – пилотных площадках РДШ – создаются первичные отделения. Очень важно, чтобы на первом этапе формирования первичных отделений РДШ активную позицию занимали сами обучающиеся - представители детских общественных объединений и ученического самоуправления.

Целью Российского движения школьников является совершенствование государственной политики в области воспитания подрастающего поколения и содействие формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей.

Для достижения поставленной цели необходимо, в ходе работы пилотных площадок, определить условия воспитательной деятельности, способствующие развитию личности, в которых каждый участник Движения сумел бы максимально осмыслить свою индивидуальность, раскрыть свои желания и потребности, постичь свои силы и способности, свое значение в жизни, в семье, в обществе.

Реализация цели РДШ предполагает решение ряда задач:

1. Формирование единого воспитательного пространства, обеспечивающего реализацию взаимодействия ученического самоуправления, детского общественного объединения, партне-

ров РДШ для проектной деятельности участников первичного отделения РДШ.

2. Использование Дней единых действий РДШ как технологии, позволяющей организовать поддержку и реализацию 4-х ведущих направлений деятельности РДШ с целью развития проектной деятельности.

3. Развитие системы методического сопровождения деятельности первичного отделения РДШ в образовательных организациях на всех уровнях образования, отработка механизма взаимодействия с вузами и колледжами.

4. Формирование единой информационной среды для развития и масштабирования инновационной, проектной, социально-преобразовательной деятельности РДШ.

5. Разработка и апробация мониторинга качества деятельности первичных отделений РДШ.

Основная цель информационно-медийного направления деятельности РДШ: обеспечение мотивации и объединения школьников в современное детское движение, которое способствует воспитанию будущих граждан как коммуникативных, творческих, свободно мыслящих личностей, обладающих аналитическим мышлением, умением аргументировано отстаивать свою позицию, владеющих современными информационно-медийными компетенциями и имеющих высокий уровень культуры киберсоциализации.

Достижение данной цели позволит подготовить участников Движения к преобразованию безопасной, успешной и мобильной жизнедеятельности в условиях киберсоциализации общества и человека, что предполагает совершенствование государственной политики в области воспитания детей, подростков и юношества на основе содействия развитию личности в контексте присущей российскому обществу системы ценностей.

Планируя деятельность в рамках информационно-медийного направления РДШ для начала ее необходимо алгоритмизировать и смоделировать. Модель любой деятельности – своего рода идеально представленный и мысленно воплощен-

ный аналог организуемого и реализуемого процесса, позволяющий спрогнозировать и достичь ожидаемые результаты. Модель выполняет следующие функции: объяснительную, иллюстративную, информационную, нормативную, проективную, эвристическую (преобразующую).

Моделирование деятельности по информационно-медийному направлению РДШ целесообразно организовывать в контексте культурно-деятельностной парадигмы, поскольку именно таким образом конкретные мероприятия будут непосредственно связаны с социокультурными условиями развития современного российского общества, отражать исторически сложившиеся традиции, представления о мире, месте человека в нем, а также определять отношения между личностью и обществом.

Общую (универсальную) модель деятельности по информационно-медийному направлению РДШ возможно представить как совокупность следующих блоков (компонентов):

- ценностно-целевой;
- теоретико-методологический;
- конкретно-содержательный;
- операционно-деятельностный;
- оценочно-результативный.

Дам краткую характеристику каждого из них.

Ценностно-целевой блок. Известно, что деятельность важнейшей своей характеристикой и особенностью имеет целенаправленность. Деятельность по информационно-медийному направлению РДШ может преследовать, согласно цели, несколько ключевых задач, в зависимости от основных направлений, а также исходя из персональных мировоззренческих установок и ценностей непосредственно региональных координаторов, председателей региональных отделений, старших вожатых и самих участников Движения на местах. **Ценности запечатлевают в себе то, что сложилось в культуре, в мировоззрении, в менталитете народа.** Определив ценности, к которым будем стремиться в процессе организации и реализации информационно-медийной

деятельности, мы сможем сформулировать цели и подобрать адекватные средства их достижения. **В российской культуре базисными ценностями всегда были ценности приоритета духовного над материальным, что исторически задавало свой вектор воспитанию – дать личности человека раскрыться в полноте ее духовных и нравственных сил.**

Высшей целью воспитания в контексте российской культуры было и остается наполнение человека истиной, красотой и добром, верой, надеждой и любовью, помощь ему в освобождении от несовершенства, развитие в ребенке совести; воспитание послушания, терпения, милосердия, миротворчества, способности прощать; пробуждение таких потенциальных способностей, переживаний, чувств ребенка, как способность к труду, творчеству, долг, ответственность, гражданственность, патриотизм; формирование активной гражданско-нравственной позиции личности, выражающейся в различении добра и зла, готовности проявлять милосердие на уровне принятия решения и его осуществления; создание условий для складывания отношений ребенка с другими людьми и окружающим миром, переживаемых как сострадание и сорадование и реализуемых в актах содействия, помощи и защиты. В данных целевых установках воспитания молодежи нет противоречия с целью и задачами информационно-медийного направления деятельности участников Движения, подчиненными высшим гуманистическим идеалам, они универсальны и фундаментальны.

Соответственно, мероприятия РДШ и их информационно-медийное освещение в рамках направления имеют цель и призваны воспитывать данные ценности у участников Движения, а также, как сверхзадача, способствовать их привитию не вовлеченным в Движение детям, подросткам и юношам.

Теоретико-методологический блок модели включает в себя описание принципов, раскрывающих методологию и условия эффективности информационно-медийной деятельности. Это некие теоретические обобщения, отражающие устоявшиеся и проверенные жизненной практикой ориентиры.

Перечислим и кратко охарактеризуем их:

- **принцип культуросообразности**, понимаемый как передача подрастающим поколениям знаний об основах культуры своей Родины и малой Родины через изучение ее истории, фольклора, краеведения. Важно, чтобы приобщение к культуре участниками Движения было бы не навязанным извне, а становилось бы «проживанием культуры» в непосредственной деятельности по направлениям, глубоким освоением всей системы традиций своего народа посредством реализуемых мероприятий РДШ. Соответственно, высокая степень прочувствованности событий, предметов и образов, составляющих область родного, должна выступать фундаментом информационно-медийной деятельности РДШ;
- **принцип воспитания индивидуальности**, связанный с умением видеть и поддерживать неповторимую оригинальность и своеобразие личности в каждом из участников Движения средствами информационно-медийной деятельности;
- **принцип опоры на положительное в человеке**, как актуализация того положительного, что заложено «внутри» личности и оказание помощи в его раскрытии и развитии средствами информационно-медийной деятельности, а также помощь в освобождении от отрицательных наклонностей и стремлений детей и юношей – как участников Движения, так и не вовлеченных в него;
- **принцип сочетания иерархического и всестороннего развития личности**, означающий, что основное внимание в информационно-медийной деятельности необходимо уделять, в первую очередь, духовно-нравственной стороне жизни каждого участника Движения, обеспечивая его личностный рост (как рост над самим собой, положительная динамика результатов по сравнению с собой предыдущим), не забывая, при этом, о других сторонах – развития

ума и интеллекта, воли, чувств и эмоций, конкретных компетенций, в том числе, информационно-медийных;

- **принцип деятельностиной социальной ориентации**, предполагающий инициативное включение активистов информационно-медийного направления в общественную жизнь, сотрудничество и сотворчество с другими людьми (участниками Движения и активистами других направлений деятельности РДШ, детьми и юношами, не вовлеченными в Движение, родителями детей и юношей, членами педагогического состава образовательного комплекса, представителями государственных, общественных организаций, СМИ и т.д.);
- **принцип согласованности действий**, означающий установление, поддержание и укрепление связей всех участников Движения, не только в рамках отдельного направления, что обеспечит помощь друг другу во всестороннем информационно-медийном освещении деятельности, движение к цели и достижение задач конкретных направлений РДШ;
- **принцип ориентации на результат**, как критерий поведения личности каждого участника Движения, реализующего информационно-медийную деятельность, означает стремление довести начатое дело до конца, получить и публично продемонстрировать конечный продукт (пресс-релиз, репортаж, заметку, мультимедийный тематический контент и т.п.);
- **принцип открытости и разнообразия деятельности**, означающий связь выстроенной системы направлений информационно-медийной деятельности РДШ с деятельностью других организаций (государственных, общественных, частных и т.д.) и людей, учет их интересов, потребностей для согласованного сотрудничества. Данный принцип в совокупности с другими обеспечивает реализацию вариативного подхода к решению проблем и задач информационно-медийной деятельности, **конструирование самой**

информационно-медийной деятельности таким образом, чтобы отдельные ее компоненты, при необходимости, без труда и ущерба заменялись, подвергались корректировке, адаптировались участниками Движения к изменяющимся условиям.

Конкретно-содержательный блок модели включает в себя:

- ознакомление в допустимых и адекватных возрасту пределах, на доступном языке, с целью, задачами и ожидаемыми (прогнозируемыми) результатами предстоящей деятельности по информационно-медийному направлению РДШ, их осознание и принятие участниками Движения;
- изучение объективных и субъективных возможностей и препятствий достижения ожидаемых (прогнозируемых) результатов информационно-медийной деятельности участниками Движения;
- непосредственная организация и реализация конкретных проектов, дел и мероприятий, их информационно-медийное освещение участниками Движения.

Операционно-деятельностный блок включает в себя формы, методы и способы организации и реализации конкретной по содержанию деятельности информационно-медийного направления РДШ, в том числе, отдельных проектов, дел и мероприятий. Формы организации и реализации деятельности – это различного рода групповые и индивидуальные варианты достижения результатов информационно-медийной деятельности, в которых в единое целое объединены и сочетаются цель, задачи, принципы и методы конкретной по содержанию деятельности.

В контексте информационно-медийного направления выделяют следующие формы работы, связанные с:

- реализацией базовой потребности в общении (клубы и группы по интересам, тематические кружки, организация праздников и т.п.);
- «потреблением» духовно-нравственных ценностей и повышением эрудиции (посещение музеев, выставок, экскурсии, походы и т.п.);

- функцией восстановления жизненных сил человека (туристические поездки, вечера отдыха, совместные прогулки на природе, игры и т.п.);
- развитием духовных и нравственных сил и способностей через активную творческую деятельность личности (мероприятия, связанные с разными видами искусства и творчества как способами восприятия, познания и преобразования мира: декоративно-прикладное, живопись, графика, музыка, скульптура, архитектура, литература, театр, опера, эстрада, цирк, хореография, балет, фотоискусство, радиоискусство, киноискусство, а также граффити, комикс, компьютерное, цифровое и медиаискусство).

Такого рода формы организации и реализации конкретной по содержанию деятельности могут быть **пассивными** (зрительно-слушательскими), но более эффективными будут **активные** (непосредственно деятельностные) формы и их информационно-медийное освещение в рамках деятельности по направлению РДШ.

Методы и способы организации и реализации конкретной по содержанию деятельности.

Это различного рода **универсальные методы мотивации**, к каковым, например, относятся:

- создание условий для разнообразного, интересного и конструктивного времяпрепровождения, общения, обретения и обмена опытом, самоутверждения, самореализации и личностного роста;
- предоставление возможностей встретиться с интересными людьми;
- адекватное результатам одобрение и порицание, поддержка и согласованная помощь в деятельности;
- использование назидательных историй и притч; примеров, дающих конкретные образцы для подражания, в том числе, использование к месту негативных примеров, помогающих удерживать человека от неправильного поступка и ошибок; рассказов и бесед на соответствующие темы.

Значимую роль имеют различного рода **методы организации деятельности** детей и юношей:

- упражнения и тренировки с целью выработки навыка (тематические задания обучающего формата по работе с компьютерной техникой и программами, текстами, звуком, фото, видео и т.д.);
- поручения реальных дел разного формата и типа сложности (подготовка репортажей, текстов, мультимедийного контента и т.д.);
- в некоторых случаях требования – прямые и косвенные, способствующие развитию ответственного подхода к делу, воспитывающие дисциплину.

Свою важную роль призваны играть и **методы стимулирования деятельности**: различного рода и в меру раздаваемые поощрения (например, участие в значимых мероприятиях регионального, всероссийского или международного уровня, устная или письменная благодарность, выдача сертификатов, грамот и призов за определенные успехи и заслуги), а также, при необходимости, разумные наказания (например, предупреждение, выговор, временное или, как крайняя мера, полное исключение из членов Движения, в зависимости от серьезности причины).

Оценочно-результативный блок. В связи с тем, что организация и реализация деятельности носит, как правило, длительный характер, на этот процесс влияет множество факторов, соответственно, результаты довольно трудно учитывать и оценивать. Однако совершенно точно можно утверждать, что **итогом информационно-медийной деятельности должно стать создание материального и/или идеального ее продукта** (пресс-релиз, репортаж, заметка, мультимедийный тематический контент и т.п.).

В общих же чертах о результативности деятельности могут свидетельствовать такие воспитанные и проявляющие себя в участнике Движения качества, как наличие чувства ответственности, добросовестное отношение к обязанностям, умение и желание делать обоснованный выбор, тактичность в общении, бесконфликтность, уважительное отношение к окружающим,

отзывчивость, доброжелательность, скромность, совесть, включенность в общественные отношения и стремление к социальной деятельности, положительное мировосприятие и проч.

При этом необходимо помнить, что **процесс организации и реализации информационно-медийной деятельности длителен, неоднозначен, в нем могут быть как «взлеты», так и «падения».** Действия, направленные на достижение ожидаемого результата, могут быть ошибочными, могут иметь весьма отдаленный эффект, а могут не принести измеримого результата и вовсе, в силу действующей многофакторности. Поэтому, описывая критерии результатов деятельности, мы, в первую очередь, можем постараться их спрогнозировать, сформулировать лишь в общем виде. Одновременно необходимо учитывать тот факт, что у каждого человека своя «мера подвига» и свои возможности в деле достижения результатов конкретной деятельности.

Таким образом, и сама **информационно-медийная деятельность РДШ, и ее моделируемые и реальные результаты на местах будут всегда индивидуальны.**

Новые исторические вызовы требуют новых ответов от современного государства. Формирующееся гражданское общество России предполагает наличие различных форм самоорганизации граждан. И, **создавая Российское движение школьников, государство начинает новый период развития и становления детских общественных объединений как особого социального института общества.**

И эту новую историю мы пишем вместе!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Алексеев А.Ю.* Методические рекомендации по военно-патриотическому направлению деятельности Российского движения школьников / А.Ю. Алексеев. – М.: Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников», Московский педагогический государственный университет, 2016. – 34 с.

2. *Арсеньева Т.Н., Загладина Х.Т., Коршунов А.В., Менников В.Е.* Методические рекомендации по направлению деятельности «Гражданская активность» / Т.Н. Арсеньева, Х.Т. Загладина, А.В. Коршунов, В.Е. Менников. – М.: Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников», Московский педагогический государственный университет, 2016. – 54 с.
3. *Леванова Е.А., Попова (Смолик) С.Ю., Прокохина М.И., Пушкарева Т.В., Коршунов А.В.* Методические рекомендации для старшего вожакого образовательной организации / Е.А. Леванова, С.Ю. Попова (Смолик), М.И. Прокохина, Т.В.Пушкарева, А.В. Коршунов. – М.: Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников», Московский педагогический государственный университет, 2016. – 48 с.
4. *Лопатина И.А., Сахарова Т.Н., Уманская Е.Г.* Методические рекомендации по направлению «Личностное развитие» «Творческое развитие» / И.А. Лопатина, Т.Н. Сахарова, Е.Г. Уманская. – М.: Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников», Московский педагогический государственный университет, 2016. – 48 с.
5. *Морозюк С.Н., Леванова Е.А., Коршунов А.В.* Методические рекомендации по направлению деятельности «Личностное развитие» «Популяризация здорового образа жизни» / С.Н. Морозюк, Е.А. Леванова, А.В. Коршунов. – М.: Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников», Московский педагогический государственный университет, 2016. – 44 с.
6. *Плешаков В.А.* Методические рекомендации по информационно-медийному направлению деятельности Российского движения школьников / В.А. Плешаков. – М.: Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников», Московский педагогический государственный университет, 2016. – 52 с.
7. *Суховершина Ю.В., Пушкарева Т.В., Коршунов А.В.* Методические рекомендации по направлению деятельности «Личностное развитие» «Популяризация профессий» / Ю.В. Суховершина, Т.В. Пушкарева, А.В. Коршунов. – М.: Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское дви-

жение школьников», Московский педагогический государственный университет, 2016. – 40 с.

8. Информационно-просветительский интернет-портал «Номо Cyberus» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://homocyberus.ru>
9. Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://рдш.рф>

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ДЕСТРУКТИВНЫХ СЕКТ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ИНТЕРНЕТЕ

Яковлева Мария Григорьевна - аспирант кафедры социальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО "Московский педагогический государственный университет", магистр психолого-педагогического образования (Россия, Москва)

Аннотация. В статье освещается роль киберпространства в формировании девиаций религиозной жизни, а также общая характеристика причин, форм и стратегий деятельности деструктивных сект и экстремистских религиозных организаций с использованием Интернета.

Ключевые слова: деструктивные секты, религиозный экстремизм, Интернет, кибервербовка, критическое мышление.

Abstract. The article presents the role of cyber-area in the development of religious deviations as well as the general characteristic of causes, forms and strategies of cult and religious extremism activity in the Internet.

Key words: destructive cults, religious extremism, Internet, cyber-recruiting, critical thinking.

Еще недавно российскую общественность потрясло дело Варвары Карауловой – бывшей студентки философского факультета МГУ, совершившей попытку пересечь турецко-сирийскую границу с целью присоединения к ИГИЛ (запрещенной в России террористической организации). Сегодня девушка обвиняется в попытке совершения преступления, в котором она гипотетически могла выполнять роль «террористки-смертницы». Нашумев-

шая история началась на просторах киберпространства, где на одном из сайтов девушка познакомилась с молодым человеком, после чего продолжила общение с ним в популярном мобильном мессенджере WhatsApp. Юноша оказался одним из вербовщиков ИГИЛ, которому, в конечном счете, удалось уговорить студентку оставить прежнюю жизнь и присоединиться к рядам исламистов. Получив широкую огласку, дело привлекло внимание множества специалистов, журналистов, а также социальных деятелей, поспешивших разобраться в деталях произошедшего. Одной из характеристик таких обсуждений стало подчеркивание роли Интернета в области распространения контркультурных форм религиозной жизни в современном мире.

Прецеденты, когда **киберпространство содействовало культовому и религиозному насилию**, случались и раньше. Так, согласно японскому изданию «Japanese newspaper reports», когда токийская полиция изъяла множество CD из здания, принадлежавшего террористической секте Аум Синрике, в них были обнаружены длинные списки электронных адресов, принадлежавших студентам японских колледжей. Силовые структуры убеждены, что секта могла использовать свыше 40 тысяч email-контактов для вербовки новых членов из числа учащейся молодежи [5, с. 147].

Хронологически первым деструктивным культом, имевшим представительство в Интернете, стала община «Небесные врата» [4]. Общественную огласку секта получила в марте 1997 года после коллективного самоубийства своих членов на одном из ранчо Калифорнии. Культовый суицид был приурочен к приближению кометы Хейла-Боппа, за которой, как полагали члены общины, летит космический корабль, предназначенный для того, чтобы забрать их души в межгалактическое путешествие. Примечательно, что «Небесные врата» имели достаточно эффектный для того времени сайт, делая информацию о жизни общины доступной для всех пользователей Интернета. Веб-страница вклю-

чала множество ярких графических изображений, но основу контента сайта составляли догматы секты. В дни, непосредственно предшествующие массовом самоубийству членов группы, их веб-страница провозглашала: *«Красная тревога. Комета Хейла-Боппа приносит конец времен»*. Эксперты подчеркивают, что «Небесные врата» не могли добиться больших успехов в распространении своих идей посредством веб-страницы в 1997 году по причине того, что Интернет не обладал такой популярностью, как в наши дни. Однако секта во многом опередила свое время, заложив **новый вектор развития деструктивной религиозности в современном мире**.

Торговые центры, транспортные терминалы и улицы были основной ареной для сектантской вербовки в США в шестидесятые и семидесятые годы прошлого века. В России аналогичная ситуация имела место в девяностые и двухтысячные годы. Сегодня, как замечает американский психотерапевт и исследователь культовой травмы R. Agon, **молодые люди могут натолкнуться на деструктивную религиозную группу простым нажатием на клавишу мышки** [1, с. 28].

В этой связи перед ученым сообществом встал вопрос: **какова роль киберпространства в формировании девиаций религиозной жизни?**

Киберпространство можно сравнить с зеркалом нашего общества. Эта аллегория означает, что **присутствие любых контр-культурных феноменов в Интернете является отражением социальных процессов, существующих в реальном мире**. Поэтому ошибочно рассматривать Всемирную паутину как **исходную причину нарастания культового насилия**. Вместе с тем, киберпространство сегодня действительно оказалось удобной нишей для функционирования всевозможных сект и экстремистских религиозных групп.

Во-первых, **Интернет позволяет создать привлекательный образ организации** (посредством эффектных сайтов, интересных

материалов, благовидной информации о контркультурном движении и возможности ее предоставления на различных языках мира, сфабрикованных положительных отзывов, в том числе комментариев от известных масс-медиа персон и т.д.). Современность диктует необходимость представительства в Интернете, когда личный аккаунт и веб-страница становятся своеобразным окном в мир для любого сообщества.

Во-вторых, **киберпространство характеризуется анонимностью и высокой скоростью обновления информации, что позволяет в краткие сроки делать доступными огромные объемы экстремистского контента**, не подвергнутые никакой внешней цензуре и, при желании самого адресанта, позволяет оставаться ему неизвестным.

В-третьих, **современные опции позволяют «фильтровать» нежелательную для сообщества информацию**: блокировать сообщения и отзывы недоброжелателей: оппозиционных исследователей, бывших членов организации и их родственников; либо, в зависимости от политики лидера секты, напротив, акцентировать внимание на сообщениях подобного рода, выставляя недоброжелателей клеветниками, а себя – угнетаемым социальным сообществом.

В-четвертых, **формы представительства в интернет-пространстве достаточно вариативны**. Доктор М. Carr-Gregg из австралийского центра подросткового здоровья в Мельбурне справедливо отмечает: *«Разумеется, нашим детям необязательно покидать дома, чтобы оказаться в ловушке. Интернет наводнен множеством «духовных» хищников, распространяющих свои проповеди и обманчиво красочные образы для привлечения новых членов во всевозможных чатах и сайтах»*. [2].

В-пятых, известно, что вербовка новых членов «на улице» сопряжена с большими затратами времени и сил, а также рисками привлечь нежелательное внимание со стороны правоохра-

нительных органов. **Кибервербовка**, в свою очередь, лишена подобных неудобств. Впрочем, далеко не все одиозные группы отказываются от т. н. вербовки «door-to-door» (от двери к двери), делая ставку на харизму вербовщика и его способность находить общий контакт с потенциальными членами в живом общении. Dawson L.L. считает, что успех индоктринации во многом зависит от интенсивного личного взаимодействия потенциальных адептов с действующими представителями той или иной религии, а также участия в их деятельности [3, с. 3-9].

В этой связи важно подчеркнуть, что, **несмотря на широкие возможности киберпространства в популяризации и распространении культового насилия, оно обладает определенным ограничением, связанным с отсутствием непосредственного эмоционально-личностного контакта между вербовщиком и его жертвой.**

Впрочем, следует признать, что этот «недостаток» покрывается тем, что вербовщики экстремистских движений зачастую апеллируют не к эмоциональной депривации, а к категоричности и недостаточной гибкости в суждениях, максимализму своих потенциальных последователей. Психологическое застревание в отрочестве делает из человека вечного бунтаря. Чем радикальнее движение (как религиозное, так и политическое), тем привлекательнее оно выглядит для лиц, психологически увязших в периоде «бури и натиска». Революционеры, террористы, радикалы, экстремисты в некотором смысле так и остались подростками, продолжающими видеть мир сквозь призму «черного» и «белого». И в этом мировосприятии для них не существует иных оттенков.

Важно подчеркнуть, что **представительство деструктивных сект и религиозного экстремизма в Интернете сделало его одним из инструментов изучения данного феномена.** Согласно профессору израильского университета, в Хайфе G. Weimann в 2006 году интернет-пространство содержало около пяти тысяч сайтов религиозно-террористического характера. Ученый подчеркивает,

что создатели всех подобных ресурсов избирают **три основных стратегии действий** [6, с.1].

Первой из них является провозглашение идеи, согласно которой у религиозных экстремистов нет другого выбора, кроме как насилие. Сам террор позиционируется в качестве единственно возможной реакции притесняемых людей на гнет врага. Многократно подчеркивается, что сами организации, их лидеры и сторонники несправедливо преследуются, а свободы, в частности, свобода слова, ограничивается. Тактика, изображающая религиозных экстремистов как угнетаемых диссидентов, вызывает сочувствие у отдельных лиц.

Деструктивные секты действуют более манипулятивно, избегая открытых форм конфронтации с обществом. Их задача – эксплуатация не «чужаков», а собственных членов. Впрочем, история знает примеры, когда культовое насилие вершилось в отношении сторонних, невинных граждан (террористический акт в токийском метро, устроенный сектой Аум Синрике; серия жестких убийств, учиненных сектой «Семья Мэнсона» и т.д.).

Вторая стратегия связана с демонизацией и делегитимацией образа врага. Члены движения или организации позиционируются как борцы за свободу (или духовное развитие), в то время как остальное общество – безжалостным недругом, попирающим их права и достоинство или покушающимся на духовно-нравственные идеалы. В случае фактов террора, мы сталкиваемся с проявлением внешнего локуса-контроля, когда ответственность за насилие перекладывается агрессором на своих жертв. Пострадавшим приписывается жестокость, бесчеловечность и аморальное поведение.

Третья стратегия сводится к использованию языка ненасилия, который противопоставляется существующему образу группы. **Многие сайты экстремистских религиозных движений и сект декларируют, что ищут мирные способы решения сложившихся проблем, что их конечной целью выступает дипломатическое**

урегулирование, достигаемое переговорами с репрессивным правительством или его отдельными структурами.

Особенно сильно усугубляет проблему заинтересованность лидеров таких организаций в вербовке молодых людей, т.е. тех, кто наследует, воспроизводит и совершенствует сложившиеся структуры общественных отношений. Немалая роль здесь принадлежит киберпространству – во многом стихийному по своему характеру фактору. Именно поэтому сегодня с особенной остротой **перед педагогами встает задача развития у учащихся критического мышления** – способности подвергать анализу входящую информацию, оценивать степень аргументированности тех или иных постулатов, решать актуальные проблемы и задачи, в первую очередь, руководствуясь собственными убеждениями и опытом. Свободное от шаблонов мышление становится основой самостоятельного развития личности, нивелирует риски формирования социальных девиаций у молодежи. В этом свете уместно процитировать знаменитого исследователя авторитарной личности Т. Адорно: *«...Когда речь идет о восприимчивости к фашистской пропаганде, решающим фактором является лишь то, мыслят ли они стереотипами...не задумываясь о причинах, или же их отношение к религии является следствием самостоятельного мышления»* [7, с. 250].

Особая роль в профилактике интернет-влияния одиозных религиозных групп на молодежь принадлежит киберпедагогике – активно развивающейся отрасли педагогического знания, научно обосновывающей специально организованную целенаправленную и систематическую деятельность по кибервоспитанию, киберобучению и киберобразованию современного человека в процессе его киберсоциализации средствами современных информационно-коммуникационных технологий. [8, с. 18]. **Интернет сегодня все больше напоминает арену, где разворачивается борьба за ум, чувства и время человека. Задача педагогов – помогать подрастающему поколению сохранять свою личностную це-**

лостность, непредвзятость и индивидуальность позиции по отношению к происходящим в мире и собственной жизни событиям, формировать трезвую оценку по отношению к современным авторским доктринам, предлагающим «рецепт» правильной (праведной) жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Aron A. Cults, terror, and mind control. – Point Richmond, California: Bay Tree Publishing, 2009. – 224 p.
2. Carr-Gregg M. Letter to the Editor 'The Dangers of Love Bombing' // The Melbourne Age, April 1997, Melbourne, Australia.
3. Dawson L.L. Doing Religion in Cyberspace: The Promise and the Perils // The Council of Societies for the Study of Religion Bulletin. – 2001. – № 30. – Pp. 3-9.
4. Santamaria del Rio L. The Internet as a New Place for Sects // International Cultic Studies Association [Электронный ресурс] – URL: <http://www.icsahome.com/articles/the-internet-as-a-new-place-for-sects#ftnt1> (дата обращения: 11.11.2016).
5. Snow R.L. Deadly cults: the crimes of true believers. – Westport, Connecticut: Praeger, 2003. – 248 p.
6. Weimann G. How Modern Terrorism Uses The Internet // United States Institute for Peace. – March. – 2004. – 12 p.
7. Адорно Т. Исследование авторитарной личности. – М.: Серебряные нити, 2001. – 416 с.
8. Плешаков В.А. Киберсоциализация: социальное развитие и социальное воспитание современного человека // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2010. – Т. 16, № 2. – С. 15–18.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КИБЕРПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ ДЕГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Денисов Юрий Петрович - кандидат политических наук, доцент кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «Омская юридическая академия» (Россия, Омск)

Аннотация. Статья посвящена анализу аксиологического потенциала киберпространства в условиях современных социальных, экономических и политических процессов. В статье рассматривается сущность аксиологического потенциала киберпространства. Автор проводит анализ проблемы влияния киберпространства на личность человека в современном мире.

Ключевые слова: киберпространство, киберсоциализация, аксиологический потенциал, глобализация, дискурс.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the axiological potential of cyberspace in the modern social, economic and political processes. The article describes the essence of axiological potential of cyberspace. The author analyzes the influence of cyberspace on the identity of the person in the modern world.

Key words: cyberspace, cybersocialization, axiological potential, globalization, discourse.

Вся последняя четверть прошлого века и первое десятилетие нынешнего столетия характеризовались неуклонным и динамичным движением вперёд **тренда, получившего название «глобализация»**. Данный тренд, с одной стороны, был тесно сопряжён с целой системой процессов и явлений, нашедших своё отражение в подавляющем большинстве стран мира. В эту систему входят:

- тотальная «виртуализация», «технизация» и «технологизация» всего спектра социокультурных и коммуникативных практик;
- формирование постиндустриальной экономики, построенной в значительной степени на информационных и сетевых технологиях и развитии унифицированного мирового рынка;
- сдвиги в общественно-политической сфере в сторону общекультурных и общечеловеческих ценностей, ориентированных на максимальную толерантность, демократизм, всемерную свободу личности.

С другой стороны, глобализационный тренд сопровождался гносеологическим пессимизмом, аксиологическим нигилизмом, распространением потребительского сознания и «потребительской идеологии».

Последние события в мировой политике и экономике заставили многих учёных, публицистов, общественных и политических деятелей **de facto констатировать начало обратной тенденции**. «Brexit», победа Дональда Трампа с его изоляционистской риторикой и креном в сторону развития внутренней экономики на выборах в США, усиление дезинтеграционных процессов в Европейском Союзе могут быть истолкованы как явные **признаки разворота глобального тренда и возникновения деглобализационных тенденций**.

В этом контексте оказывается востребованной своего рода **ревизия социокультурных и морально-нравственных основ глобализации с присущими им симулякрными ценностями, стремлением к безудержному потреблению, размыванием норм и стиранием идентичностей**. Актуальной выглядит **апелляция к традиционным аксиологическим основам личности и глубинным социальным ценностно-смысловым ориентирам**. Однако она может быть эффективной лишь в случае учёта сегодняшнего технологического и экономического контекста и должна осуществляться сквозь рациональную призму накопленных человечеством знаний.

Важнейшим фактором, детерминирующим коллективное и индивидуальное сознание и личностные характеристики человека XXI века, является киберпространство. Как отмечает профессор В.А. Плешаков, *«само по себе киберпространство стало новым пространством и социализирующей средой социального сетевого... взаимодействия современных людей практически всех возрастов..., обеспечивая выход на новый уровень организации и реализации жизнедеятельности человека XXI века»* [6].

В киберпространстве происходит *«процесс качественных изменений структуры самосознания личности и мотивационно-потребностной сферы индивидуума, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, компьютерных, электронных, цифровых, мультимедиа, мобильной сотовой связи и интернет-технологий, в контексте усвоения и воспроизводства им культуры в рамках персональной жизнедеятельности»*. Этот процесс В.А. Плешаков и его последователи называют киберсоциализацией [6; 7; 8]. В этом ракурсе выглядит очевидным, что **киберпространство играет одну из ключевых ролей в формировании системы ценностей личности.**

Однако в последнее время широко распространились данные, которые указывают на то, что, во всяком случае, в России неуклонное разрастание киберпространства приостановилось. В частности, компания GfK обнародовала результаты исследования российской интернет-аудитории по итогам 2016 года, в которых сообщается, что совокупное количество веб-пользователей в нашей стране перестало расти. По данным GfK, единственной зоной роста на российском рынке цифровой техники в 2016 году были смартфоны, и за счет этого подросла аудитория мобильного Интернета [5].

Согласно результатам опроса фонда «Общественное мнение» летом 2016 г. в России зафиксирована даже тенденция к снижению интернет-аудитории. При этом, согласно данным, на конец лета этого года суточная аудитория Интернета (ответившие, что выходили в Сеть в последние сутки) составила 57%

взрослых россиян, недельная – 64%, месячная – 68% [4]. По сравнению с данными, полученными фондом «Общественное мнение» весной 2016 г. приведённые цифры означают снижение на 2-3 %.

Пока сложно говорить отражают ли данные цифры общие тенденции, связаны ли они с разворотом глобализационного тренда, или они в большей степени обусловлены «сезоном отпусков» или текущими внутриэкономическими и внутривнутриполитическими факторами, социально-политической и социокультурной ситуацией в России. Безусловно, необходимо отдельное исследование.

Вместе с тем существование такого рода данных заставляет задуматься о том, **насколько значим аксиологический потенциал киберпространства и возможно ли сокращение его влияния на личность в случае деглобализации экономического и политического пространства.**

Для того чтобы разобраться в данной проблеме, необходимо обратиться к сущности киберпространства и природе его влияния на аксиологические основы современного социума.

В первую очередь, **следует обратить внимание на дискурсивную природу киберпространства.** Функционирование киберпространства возможно лишь в процессе коммуникативной практики, коммуникативного события, происходящего между продуцентом и реципиентом гипертекста в ситуативном контексте. Таким образом, **киберпространство может быть рассмотрено как глобальный дискурс, состоящий из множества подчинённых ему субдискурсов.**

Этот глобальный дискурс многотемен и многомерен. Среди конституирующих его признаков рельефно высвечиваются когнитивность, интерактивность и вариативность [1, с. 150]. Как пишет уральская исследовательница Е.В. Горина, *«говоря о воздействующем потенциале Интернета, следует учесть, что все названные черты дискурсивного сетевого образования пересекаются между собой, дополняют друг друга и действуют одновременно»* [1, с. 154]. Манипулятивные возможности Сети

основываются не только на трёх названных выше внутренних конституирующих признаках дискурса Интернета, но и на двух важных внешних признаках – социологичности и психологичности [2, с. 59].

Любой дискурс по своей природе несёт в себе властный потенциал. **Дискурс Интернета располагает ещё и властным потенциалом медиа-дискурса**, о котором писал Т. Ванн Дейк в своей работе «Power and the news media» [10].

Наряду с уже названными внутренними и внешними конституирующими признаками дискурса Интернета его потенциал характеризуется и особенностями Глобальной Сети как специфической социализирующей среды. К их числу относятся: доступность, мобильность и оперативность, относительная безопасность и анонимность, свобода самовыражения [8, с. 8].

Высокий манипулятивный потенциал дискурса Интернета открывает широкие возможности в самых разных сферах, в том числе в области политики и маркетинга и, безусловно, таит в себе высокий аксиологический потенциал. Как и любой потенциал, аксиологический потенциал киберпространства обладает динамическими свойствами. Он может аккумулироваться, дополняться, развиваться и реализовываться в определённой ситуации. **Аксиологический потенциал киберпространства представляет собой многоуровневую, динамическую систему ценностных ориентаций, задаваемых продуцентами гипертекстов и воспринимаемых (реально или потенциально, эксплицитно или имплицитно, полностью или частично) реципиентами.**

Аксиологический потенциал киберпространства ни в коем случае не может быть рассмотрен как константа, как статичная жёстко иерархизированная система. В силу сущностных характеристик дискурса Интернета **аксиологический потенциал киберпространства гибок и подвижен.** Киберпространство функционирует не в вакууме. На сегодняшний день его существование предполагает наличие определённого «офлайнного» контекста. Соответственно и **аксиологический потенциал киберпространства подвержен воздействию экстернатальных факторов.**

В этой связи и в свете выше сказанного вполне вероятным в соответствии с логикой процесса деглобализации выглядит не столько снижение и ослабление аксиологического потенциала киберпространства, сколько изменение содержания входящих в его структуру ценностных установок. **Разворот тренда глобализации, вероятно, будет означать некоторую автономизацию отдельных субдискурсов, которыми структурирован дискурс Глобальной Сети и их обращение к образам, ассоциирующимся с национальной идентичностью и традиционными ценностями, образам, спланивающим коллективное сознание обществ.**

Однако следует помнить слова Мишеля Фуко: *«Дискурс и перевозит на себе и производит власть; он ее усиливает, но также и подрывает, и подвергает ее риску, делает ее хрупкой и позволяет ее блокировать»* [9, с. 202]. **Дискурс Интернета и в условиях деглобализации таит в себе немалое количество глобальных угроз и деструктивных вызовов.**

Угрозы и вызовы, исходящие из Глобальной Сети, столь же многообразны и многоплановы, как её коммуникативное пространство. Их перечисление и описание должно занять не один том научной монографии.

Однако особой значимостью среди угроз, исходящих из Всемирной Паутины, обладают возможности распространения и негативного воздействия на ценностные ориентиры и систему ценностей личности текстов деструктивной направленности. Как пишет екатеринбургский психолог К.В. Злоказов, *«современное коммуникативное пространство насыщено текстами, относящимися к тематике деструктивной направленности, констатирующими, иллюстрирующими агрессивные и насильственные действия или призывающими к их совершению»* [3, с. 244]. При этом следует учитывать, что **дискурс обладает свойством проективности**, которое в социально-философских исследованиях достаточно широко трактуется как свойство языка регулировать общественные отношения. Говоря о проективных свойствах дискурса, современные учёные исходят из единой мирозозидающей функции языка, которая включает-

ся в конструировании особого мира при восприятии и интерпретации фактов действительности с помощью языкового описания [3, с. 180].

Именно символьно-знаковая реальность киберпространства со всей её интерактивной и мультимедийной спецификой подачи материала служит питательной средой, из которой современная личность усваивает ценности и ценностные ориентиры. Наполненное креолизрованными текстами киберпространство становится комфортным ареалом для обитания киберсоциализированного индивида, облегчая впитывание им аксиологических установок.

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на события, обозначившие тенденции, в значительной степени противоположные глобализационному тренду, **киберпространство сохраняет достаточно высокий аксиологический потенциал.** Он в значительной мере обусловлен самой дискурсивной природой киберпространства. При этом само воздействие киберпространства на систему ценностно-смысловых ориентаций личности может носить как продуктивный, созидательный, консолидирующий характер, так и деструктивный, разрушительный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Горина Е.В. Дискурс Интернета в аспекте воздействия на пользователя // Политическая лингвистика. – 2015. – № 2. – С. 150-154.
2. Горина Е.В. Манипулятивная природа виртуальной сети // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления. Материалы международной научной конференции. – Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2014. – С. 59-62.
3. Злоказов К.В. Контент-анализ текстов деструктивной направленности // Политическая лингвистика. – 2015. – № 1. – С. 244-251.

4. Интернет в России: динамика проникновения. Лето – 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fom.ru/SMI-i-internet/13021> (дата последнего обращения: 02.02.2017)
5. Исследование GfK: Тенденции развития Интернет-аудитории в России. Москва, 26.01.2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-tendencii-razvitija-internet-auditorii-v-rossii> (дата последнего обращения: 02.02.2017)
6. Плешаков В.А. Про мозаичную культуру и сознание человека в эпоху киберсоциализации // Электронный научно-публицистический журнал "Номо Cyberus". – 2016. – №1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://journal.homocyberus.ru/o_mozaichnoy_kulture (дата последнего обращения: 02.02.2017).
7. Плешаков В.А., Плешакова К.А. К проблеме духовно-нравственного воспитания в контексте киберсоциализации общества и человека // Электронный научно-публицистический журнал "Номо Cyberus". – 2017. – № 1 (2). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://journal.homocyberus.ru/Pleshakov_Pleshakova_K_probleme_duhovno-nravstvennogo_vospitanija_v_kontekste_kibersocializacii_obshestva_i_cheloveka (дата последнего обращения: 02.02.2017)
8. Угольников Н.В. Интернет как институт социализации старших школьников. Автореф. дисс. канд. пед. наук: 13.00.01. – М., 2012. – 21 с.
9. Фуко М. Диспозитив сексуальности // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. – М., 1996. – С.175-238.
10. Dijk T.A. van Power and the news media // Political Communication and Action. – Cresskill, NJ: Hampton Press, 1995. – Pp. 9-36.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Токтаров Ермек Бауржанович – PhD, научный сотрудник отдела философии Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Казахстан, Алматы)

Аннотация. В статье рассмотрены особенности политической социализации казахстанской молодежи в условиях виртуализации политического участия. Приведены социально-демографические характеристики молодежи, на основе результатов разных социологических исследований обосновывается низкий уровень традиционного политического участия казахстанской молодежи в политической жизни страны. Рассмотрены перспективы активизации сетевых сообществ как акторов политической социализации в контексте развития местного самоуправления в Республике Казахстан в условиях виртуализации общества.

Ключевые слова: политическая социализация, молодежь, Казахстан, киберпространство, сетевое сообщество, политическое участие, политическая активность, виртуализация.

Abstract. In the article there are considered features of political socialization of Kazakhstan youth in conditions of virtualization of political participation. There are shown socio-demographic characteristics of youth, on the basis of results of different sociological researches it is justified the low level of traditional political participation of Kazakhstan youth in the political life of the country. There are also considered prospects of activization of network communities as actors of political socialization in the context of the development of local self-government in the Republic of Kazakhstan within the conditions of virtualization of society.

Key words: political socialization, youth, Kazakhstan, cyberspace, network community, political participation, political activity, virtualization.

Вопросы политической социализации актуальны в государствах, находящихся на этапе трансформации национального самосознания. Постановка на государственном уровне таких задач, как конструирование новой национальной идентичности, формирование правового государства, развитие гражданского общества, воспитание патриотизма у подрастающего поколения, обуславливают поиск эффективных путей политической социализации молодежи. Следует учесть, что **на сознание молодежи колоссальное влияние оказывают последствия информатизации общественного бытия** – повышение роли информационно-коммуникационных технологий в повседневной жизни, виртуализация социальных коммуникаций. В таких обстоятельствах задачи национального и государственного строительства усложняются необходимостью поиска адекватных мер по формированию политического сообщества, члены которого имеют общие или близкие ценности, установки и принципы. Данный вопрос актуален для всех постсоветских стран, в том числе и для Казахстана. Вместе с тем тема политической социализации молодежи достаточно широка, и формат научной статьи не позволяет всесторонне рассмотреть предмет. По этой причине в данной статье мы остановимся лишь на некоторых аспектах политической социализации казахстанской молодежи.

Современный этап национального строительства в Республике Казахстан ознаменовался принятием на государственном уровне важных документов, к которым можно отнести Доктрину национального единства, Стратегию «Казахстан-2050», План нации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Президента», Концепцию укрепления и развития казахстанской идентичности и единства, Национальную идею «Мәңгілік Ел» (дословный перевод с казахского языка –

«Вечная страна», «Вечный народ») и принятый на её основе Патриотический акт «Мәңгілік Ел». Перечисленные документы содержат в себе образ конструируемой нации, с которой, как предполагается, будут идентифицировать себя граждане Казахстана. К ценностям нации относят: независимость Казахстана, Астана – как символ процветания, межэтническое и межконфессиональное согласие, равенство прав и возможностей всех граждан, экономическое развитие, национальная безопасность, общность истории, культуры и языка. Перечисленные ценности определяют направления, по которым осуществляется работа по конструированию идентичности казахстанской молодежи, её политической социализации.

В Республике Казахстан, согласно Закону «О государственной молодежной политике», к молодежи относят граждан страны в возрасте 18-29 лет [1]. На начало 2016 года, численность молодежи составила 4 293 353 человека [2], при общей численности населения в 17 670 579 человек [3]. Так, **молодежь представляет собой одну четверть населения Казахстана – 24,3%**. Основную часть молодежи составляют те, кто родился в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого столетия. По этой причине современная казахстанская молодежь в возрасте до 29 лет не была охвачена системой политической социализации, которая существовала в Советском Союзе (октябрята, пионеры, комсомол). В то же время единой казахстанской системы социализации граждан, начиная с детского возраста, не сложилось. **Конструирование властью национальной идентичности современных молодых казахстанцев происходит в рамках государственной молодежной политики с ведущей ролью учебных заведений в данном процессе.**

Согласно проводимой в Республике Казахстан государственной молодежной политики, местные органы исполнительной власти должны тесно сотрудничать с молодежными организациями, проводить региональные и республиканский форумы

молодежи. В круг вопросов, стоящих на повестке дня государственной молодежной политики, входят проблемы в сферах образования, здравоохранения, занятости, предпринимательства, культуры и права. Деятельность политических и религиозных организаций в учебных заведениях страны запрещена. Также запрещено осуществление молодежью волонтерской деятельности в интересах политических или религиозных организаций. В основном работа по политической социализации молодежи, по формированию её национальной идентичности происходит в рамках проведения кураторских часов, встреч с общественными деятелями, преподавания социально-политических дисциплин в средних и высших учебных заведениях.

В национальном докладе «Молодежь Казахстана – 2016», подготовленном научно-исследовательским центром «Молодежь», отмечается, что доминирующая часть молодежи отличается конформистским отношением к жизни и низким уровнем интереса к политике, что приводит к отчуждению от реалий социально-политической жизни. Меньшая часть молодежи отличается сознательным отношением к политике, стремлением оказывать влияние на происходящие в стране события, для чего использует **в качестве инструмента влияния современные информационные технологии, социальные интернет-сети** [4, с. 220]. Согласно результатам социологических исследований, приведенных в докладе, доминирующая часть молодежи Казахстана не состоит в политических партиях или общественных объединениях, 15,3% молодежи на системной основе занимаются волонтерской деятельностью. 48,4% молодежи считает, что участие молодежи в политической жизни страны заключается в участии в голосовании на выборах, в других формах политического участия, по мнению респондентов, молодежь не играет значимой роли. В докладе ссылаются на исследование Фонда Фридриха Эберта 2015 года, где приводятся следующие данные: 45,9% респондентов считает, что заниматься политикой и участвовать в

гражданских инициативах «не так важно», 35,5% считает, что это «совсем неважно» [4, с. 223].

Низкий уровень заинтересованности политикой, политической активности и участия способствуют отчуждению молодежи от главного субъекта социально-политических отношений в современном Казахстане – государства. Это в свою очередь порождает кризисы легитимности власти, низкую эффективность предпринимаемых мер по модернизации политической системы. Такое положение дел способствует заинтересованности государства в вовлечении молодежи в процесс социально-политического управления на разных уровнях. Поэтому в Концепции развития государственной молодежной политики до 2020 года внесены положения о необходимости стимулирования гражданской и патриотической самореализации молодежи и привлечения молодежи к реализации Стратегии «Казахстан – 2050» [5].

В виртуальном пространстве ситуация похожая. Казахстанские ученые Ешпанова Д.Д. и Биекенова Н.Ж. отмечают, что *«самой распространенной формой активности выступают «политические разговоры»: обсуждение политической ситуации с друзьями, отслеживание новостей в СМИ, Интернете. Вовлеченность молодежи в активные действия крайне низка. Политика, политическая жизнь являются фоновой сферой для значительной части молодежи, что вполне закономерно, так как в этом возрасте главное внимание сконцентрировано на учебе, семье, работе и карьере»* [6]. **Интерес к политике превалирует над политическим участием, которое является важнейшим фактором политической социализации молодежи.** Но это не дает достаточные основания считать, что казахстанская молодежь не может обрести субъектность в сфере политики. **Молодежь, скорее, участвует в политической жизни общества виртуально, электронно, посредством активности в киберпространстве.** Как отмечает российский исследователь Иванов

Д.В. «проблема номер один для развитой демократии – политическое участие, а, точнее, поддержание интереса к политическим программам и действиям политиков со стороны того большинства населения, которое теперь имеет право голоса, но не имеет способности и/или желания оценивать программы и действия и делать между ними выбор» [7]. Низкий уровень вовлеченности казахстанской молодежи в традиционные формы политического участия следует рассматривать как закономерный результат демократизации общества в современных историко-культурных условиях, опосредуя **общемировой тренд виртуализации политической активности**. Это позволяет нам говорить о возрастающей роли аналитических навыков, знания иностранных языков, вовлеченности в политическую коммуникацию в процессе политической социализации молодежи. Более того перечисленные характеристики представляют собой **новые критерии социальной стратификации в киберпространстве**.

Можно также говорить об участии в процессе социализации молодёжи новых субъектов. Так, **блогеры и сетевые сообщества становятся новыми агентами социализации**. Посредством информационно-коммуникационных технологий можно приобщать граждан к тем или иным формам социального взаимодействия, как в киберпространстве, так и вне его, особенно если традиционные способы адаптации и инкультурации личности невозможно применить в виду определенных обстоятельств (инвалидность, пребывание в детских домах, местах лишения свободы и т.д.). Поскольку сетевые сообщества основаны на активности пользователей, содержание виртуальных социальных взаимодействий будет зависеть от того, какие нормы и ценности усвоены пользователями в результате традиционной социализации. В этой связи повышается значимость участия старших поколений в формировании информационной культуры подрастающих поколений, возрастает роль первичных институтов социализации.

зации, как трансляторов традиционных норм, ценностей и установок общества.

Сетевые сообщества, формируемые в киберпространстве, качественно отличаются от привычных институциональных образований, как профсоюзы, политические партии, общественные движения и прочие. Преимущества виртуальной формы организации состоят, прежде всего, в тех особенностях, которые обусловлены сетевой природой данных формирований. К ним относятся:

1) **отсутствие иерархии**, которая не свойственна для сетевых сообществ, построенных по принципу горизонтальной коммуникации, где все пользователи вправе выражать своё мнение, защищать свою точку зрения без боязни цензуры;

2) **добровольное членство**, которое заключается во вступлении в интернет-сообщество и выходе из него посредством одного щелчка мыши;

3) **отсутствие каких-либо привилегий**, что способствует организации именно заинтересованных граждан, готовых не только принимать активное участие в киберкоммуникации, но также способных к реальным действиям в оффлайне;

4) **высокая скорость коммуникации**, представленная как в форме синхронной (онлайн), так и асинхронной (оффлайн) интеракции.

Потенциал сетевых сообществ в процессе политической социализации молодежи может быть реализован в контексте развития местного самоуправления. Вовлечение виртуального субъекта политической коммуникации в полной мере соответствует Концепции развития местного самоуправления в Республике Казахстан. Основными положениями Концепции в контексте виртуализации политической активности граждан видятся следующие: 1) самостоятельное решение населением вопросов местного значения; 2) гласность и учет мнения граждан при решении вопросов, непосредственно затрагивающих интересы

населения соответствующих административно-территориальных единиц; 3) участие в решении вопросов государственного значения; 4) поддержка местного самоуправления со стороны государства [8].

Разумеется, любой политический режим заинтересован в поддержании социально-политической стабильности, поэтому неконвенциональные формы политического участия преследуются по закону. Несмотря на угрозу быть наказанным, граждане всё же участвуют в различных политических мероприятиях, либо как минимум сочувствуют участникам митингов, шествий и т.д. Как показывает опыт выступления молодежи в странах Ближнего Востока, Украины и России, переход от виртуальной активности к активности в физическом мире может произойти очень быстро. Если властные органы не способны дать массам возможность легально выражать свое мнение («выпускать пар»), то **новые субъекты социальных взаимоотношений с помощью информационных технологий могут взять инициативу в свои руки и сыграть роль ситуативного лидера для мобилизации народных масс.**

Не будет ошибкой утверждать, что в киберпространстве **сформировалась новая социальная общность, качественно отличающаяся от предыдущих поколений, государство уже не может взаимодействовать с ней, используя устаревшие методы.** Бюрократия в виду своей громоздкости не способна оперативно реагировать на изменения, происходящие в общественном сознании под влиянием IT-технологий. **Интернет дал возможность людям почувствовать свою субъектность, способность влиять на процесс принятия решений и участвовать в управлении обществом.** Молодое поколение показывает свою заинтересованность политикой и готовность действовать, в связи с чем актуализируется задача выработки адекватных, эффективных механизмов учета общественного мнения при принятии управленческих решений, которые позволили бы одновременно защитить

национальные интересы государства и дать каждому человеку пространство для реализации своих гражданских прав и свобод.

Российский исследователь Плешаков В.А. отмечает, *«что именно в результате социальных практик жизнедеятельности в контексте киберсоциализации рождается и развивается личность человека XXI века»* [9]. Следовательно, формирование гражданина современного Казахстана не может происходить без учета особенностей социальной коммуникации в условиях информационной эпохи. В этой связи **исследование вопросов киберсоциализации приобретает ещё большую актуальность и требует более углубленных, всесторонних междисциплинарных исследований.**

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «О государственной молодежной политике». Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000285>
2. Молодежь Казахстана. Статистический сборник. – Астана. – 2016. – С. 5.
3. Численность населения Республики Казахстан по полу и отдельным возрастным группам на начало 2016 года. Статистический бюллетень. Серия 14. Демография. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://stat.gov.kz>
4. «Қазақстан жастары — 2016» Ұлттық баяндамасы. Национальный доклад «Молодежь Казахстана - 2016». National report «Youth of Kazakhstan – 2016». — Астана, 2016. – 364 с.
5. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 февраля 2013 года № 191 «О Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000191>

6. Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. – С. 105.
7. *Иванов Д.В.* Виртуализация общества как цивилизационный тренд / В кн.: Социокультурное развитие Казахстана в условиях виртуализации информационно-коммуникативных практик. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. – С. 123.
8. Об утверждении Концепции развития местного самоуправления в Республике Казахстан. Указ Президента Республики Казахстан от 28 ноября 2012 года № 438. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1200000438#z121>
9. *Плешаков В.А.* О киберсоциализации человека и воспитания личности в XXI веке // Перспективы развития отечественного образования: приоритеты и решения: Сборник статей Восьмых Всероссийских Шамовских педагогических чтений научной школы Управления образовательными системами (22 января 2016 г.) / Отв. ред. С.Г. Воровщиков, О.А. Шклярова. – М.: МПГУ, 2016. – С. 17.

ИМИДЖ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-СЕТЯХ (НА ПРИМЕРЕ YOUTUBE)

Ефимов Евгений Геннадьевич - кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «История, культура и социология» ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет» (Россия, Волгоград)

Аннотация. В статье на материале социальной сети YouTube описывается образ высшего образования в интернет-пространстве. Делается вывод о преобладании негативного имиджа высшей школы, раскрываются факторы и принципы формирования общественного мнения.

Ключевые слова: YouTube, общественное мнение, высшее образование, интернет, блог.

Abstract. In article on material of social network YouTube the image of the higher education in the internet-space is described. The conclusion about dominance of negative image of the higher school is drawn, factors and the principles of formation of public opinion reveal.

Key words: YouTube, public opinion, the higher education, Internet, blog.

Сегодня в России активно идет процесс реформирования образовательной системы, в результате которого происходит значительная трансформация традиционных форм обучения, в ответ на вызовы глобализации и формирующегося у нас постиндустриального общества. Построение новой образовательной системы происходит параллельно как со стороны государства (прежде всего, через разработку новой нормативной базы и

стандартов), так и со стороны преподавательского состава, самостоятельно ищущего новые формы обучения. Несмотря на продолжающиеся процессы модернизации в образовательной сфере, говорить о завершении процесса создания новой образовательной системы еще рано. Так, согласно исследованию ВЦИОМ (12-16 мая 2016 г.), уровень высшего образования оценивается более половиной опрошенных как средний и со стороны рядовых граждан и со стороны работодателей. Среди главной проблемы образования называют недостаток практических навыков [4].

Исследование общественного мнения выступает одним из главных факторов успешной образовательной реформы. В отличие от советской эпохи с доминирующими каналами пропаганды в виде телевидения и радио, на сегодняшний день фактором формирования общественного мнения выступают различные ресурсы интернет-пространства, среди которых на первый план выдвигаются социальные сети Интернета [8, с. 5-10].

В качестве примера формирования общественного мнения в социальных интернет-сетях мы рассмотрели освещение проблемы высшего образования пользователями сети YouTube – многоканальной сети, предназначенной для размещения мультимедийного контента. В конце 2015 г. эта сеть содержала более 3 миллионов видеороликов, при среднем показателе загрузки 300 видеороликов в минуту [12]. В совокупности эти данные образуют «коллективную память», при этом также формируя общественное мнение, как социальных групп, так и общества в целом (через традиционные медиа) [11; 1, с. 80-81]. Данные, полученные при анализе роликов в данной социальной интернет-сети и составили эмпирическую базу исследования.

Отбор осуществлялся по поиску через словосочетание «высшее образование». Для анализа были отобраны ролики, суммарное количество просмотров которых превышало 50 тыс. на 14.07.2016 (см. таблицу 1.).

Таблица 1.

Наиболее просматриваемые видеоролики о высшем образовании в социальной интернет-сети YouTube

	Название ролика	Канал / Пользователь	Просмотры
1	Плюсы и Минусы ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	DaiFiveTop	405781
2	Высшее образование: ожидание и реальность (Эпизод из "Человек-муравей")	Kinoinfo net	306461
3	Тесак про высшее образование	Nik Meir	225629
4	Высшее образование как тупик саморазвития	AcademeG 2nd CH	216405
5	Дистанционное обучение. Шокирующие факты!	Университет.рф	198200
6	СЕНСАЦИЯ: Бесплезное ОБРАЗОВАНИЕ!	Денис Борисов	154846
7	Университет СИНЕРГИЯ. Высшее Образование. Университет Синергия отзывы	Университет СИНЕРГИЯ	133527
8	Карина Барби о высшем образовании!!!	ReDSоМАА	
9	5 ОЧЕНЬ БОГАТЫХ ЛЮДЕЙ БЕЗ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	ChanceToday	113551
10	Высшее образование	Кузьма	111309
11	10 БОГАЧЕЙ БЕЗ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	верьёмин	96902
12	ДаЁшь Молодёжь! - Гопники Башка и Ржавый - Высшее образование	ДаЁшь молодёжь!	91012
13	ОБЗОР НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ REVIEW OF A BULSHIT #32	AlanNealSheldon	84867
14	168. МГУ и Оксфордский Университет. Высшее образование - сравнение. Мы такие умные, где успех?!	Оксфордский Университет - OxfordInside.com	79025

15	Тесак про высшее образование.	ProGoldexRu	77847
16	VLOG За рулем Негатив подписчиков Высшее образование	SashaKorshun	74030
17	Анна Бонд и банальные вопросы против высшего образования	Onliner Belarus	70468
18	Что дает высшее образование	Ольга Ермилова	66936
19	Высшее образование в Голландии, Study Economics in Rotterdam	Erasmus School of Economics	57020
20	США 3: Работа в США в IT без высшего образования. Требования для работы в США IT.	SiliconValleyVoice	55709
21	Миллиардер про MBA и высшее образование	JesusBuddhaAllah	52882
22	Владимир Довгань о высшем образовании	Michael Kiel	51994
23	Потапенко о студентах, работе и высшем образовании	HELPPONLY4U	51872
	Итого		2776273

В подавляющем большинстве видеороликов присутствует критика высшего образования как социального института. Можно выделить **несколько базовых тезисов, на которых строится аргументация критиков:**

- 1. Не существует прямой связи между высшим образованием и уровнем дохода.** В доказательство приводятся как примеры миллионеров без высшего образования (Билл Гейтс, Марк Цукерберг и т.д.) (№ 9, № 11), так и истории из жизненного опыта авторов видеороликов. Причины такого положения дел кроются в самой системе высшего образования, содержащей существенные недостатки.
- 2. Преобладание теоретических знаний над практическими, несоответствие получаемых знаний жизненным реалиям и отсутствие узкой специализации.** Авторы, ссылаясь, прежде

- всего, на собственный опыт, прямо говорят о перегруженности учебных программ ненужными предметами, об отсутствии у студентов возможности выбора и консерватизме учебных планов, согласно которым до сих пор рассказывается о вещах, которые уже просто перестали существовать. Основатель торговой сети «Магнит» С. Галицкий сформулировал претензию в следующей форме: *«Человек изучает истории других людей, которые, в свою очередь, написаны об этих людях журналистами»* (№ 21). Предприниматель В. Довгань прямо сравнил высшее образование с театром абсурда, где не имеющие соответствующей квалификации преподаватели учат студентов, которые, в свою очередь, несмотря на понимание бесполезности полученных знаний, тратят несколько лет жизни на обучение и заучивание данного материала (№ 22). Большинство блогеров выступают за исключение из списка изучаемых предметов всего, что не связано с прямой специализацией.
3. **Проблема трудоустройства рассматривается двояко.** С одной стороны, указывается на достаточно известный факт несоответствия специальности в дипломе и занимаемой в будущем работе (№ 2). С другой стороны, подчеркивается отсутствие связи между дипломом и возможностью трудоустройства. Указывается на отсутствие жестких требований к уровню образования при трудоустройстве в IT-сфере в США (№ 20), приводится пример комплексной оценки способностей соискателя без учета уровня его высшего образования (№ 18).
 4. **Общественное мнение также рассматривается как фактор, тормозящий развитие образовательной системы.** Общественный деятель М.С. Марцинкевич («Тесак») отмечает, что множество людей попадают в высшие учебные заведения не осознанно (под влиянием родителей, стереотипов о необходимости получения «корочки», или чтобы не идти в армию), при этом, будучи не готовы к обу-

чению на новом уровне, и даже если они заканчивают учебу, результатов это не дает (№ 3, № 15).

По сути, данный срез общественного мнения представляет собой впечатления от высшего образования с точки зрения поколения киберсоциализации [9, с. 23-24], для которого данный институт, с его унаследованными советскими практиками, является «институтом-пустышкой». [5, с. 34-35]. Данным термином британский социолог Э. Гидденс обозначал институты, не соответствующие задачам, которые они должны выполнять. О тех же проблемах говорят и представители российского образования. И.В. Давыдова описывает проблему «инфляции образования» как совокупности недостатков кадрового потенциала, технического оснащения и управления [6]. Все это сочетается с искусственными метриками и введением новых стандартов, слабо связанных с реалиями современного мира [3]. В работе иркутских исследователей российский институт образования описывается как совокупность архаичных форм и нерелевантных моделей [2]. Список подобных мнений, выраженных в различных публикациях научным сообществом, можно продолжать [7].

Еще один аспект данной проблемы, о котором следует сказать, – присутствие образовательных учреждений в интернет-пространстве. Как показал наш анализ, большое количество популярного пользовательского контента абсолютно ни чем не уравновешивается, кроме пары рекламных роликов. Активное освоение интернет-пространства образовательными учреждениями носит бессистемный и хаотичный характер. Отсутствие стандартов и нормативной базы в отношении официального сайта, модерации социальных сетей Интернета, проверки контента приводит к низкой эффективности данного ресурса, который, теоретически, должен быть центральным с точки зрения структурирования виртуального образовательного пространства. В качестве примера здесь выступает сообщество «Подслушано», созданное на базе практически каждого ВУЗа, и которое имеет количество подписчиков в разы большее, чем официальные

группы образовательных учреждений в социальных интернет-сетях.

На сегодняшний день **одной из самых эффективных образовательных систем является финская.** Достигается это за счет нескольких составляющих:

- снижение бюрократизации,
- уменьшение количества контрольных проверок учащихся при увеличении их качества,
- пропаганда образования как национальной идеи.

Во всех случаях преподаватель и учебное заведение должны выступать центром образования, как в научной составляющей, так и в качестве просветительского центра [10]. **Имидж образования сейчас формируют не достижения, а медийные скандалы, которые в свою очередь, часто берут начало в социальных интернет-сетях.** Грамотное освоение интернет-пространства является, на наш взгляд, жизненно необходимым для качественного развития отечественного образования.

Сегодня российская образовательная система находится в состоянии перманентного реформирования, однако многие насущные вопросы, волнующие пользователей интернет-сетей, не решены до сих пор. В этой ситуации педагогическое сообщество само инициирует разработку новых технологий и подходов. **Активное квалифицированное освоение социальных интернет-сетей и интернет-пространства в целом может рассматриваться как один из способов устранения назревших противоречий.** К примеру, новые инновационные возможности киберпедагогики, прежде всего в сфере построения коммуникации с опорой на новые технологии [6, с. 234-237], совпадают с желаниями видеоблогеров, которые прямо отмечают, что дистанционное образование ничем не уступает традиционному, а новые формы коммуникации уже сейчас вытесняют привычные традиционные каналы передачи знаний (№ 5, № 7). Также созвучны идеи о необходимости научить современного студента использованию компьютерных и интернет-ресурсов для совершенствования

знаний и навыков, и высказываемые в социальных интернет-сетях идеи об увеличивающейся роли самообразования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Байков В., Байков Д., Крылова Е.* Википедия и YouTube для всех / В. Байков, Д. Байков, Е. Крылова. – М.: ДМК Пресс, 2013. – 234 с.
2. *Блинникова А.В., Фальковская Т.Ю.* Институциональный кризис высшего профессионального образования и проблема формирования социального капитала / А.В. Блинникова, Т.Ю. Фальковская // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2013. – № 23. – С. 246-252.
3. Высшее образование XXI века и кризис корпоративного университета // Совет ректоров. – 2012. – № 8. – С. 84-85.
4. Высшее образование: контроль не ослаблять, качество повышать. Пресс-выпуск № 3152. [Электронный ресурс] – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115775>
5. *Гидденс Э.* Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – 120 с.
6. *Давыдова И.В.* «Инфляция образования», или кризис высшего образования? / И.В. Давыдова // Ученые записки Международного банковского института. – 2015. – № 14. – С. 88-95.
7. *Дружилов С.А.* Проблемы высшего профессионального образования как симптомы системного кризиса / С.А. Дружилов // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 8-11.
8. *Ефимов Е.Г.* Социальные Интернет-сети (методология и практика исследования): монография / Ефимов Е.Г.; ВолгГТУ. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2015. – 168 с.
9. *Плешаков В.А.* Теория киберсоциализации человека: монография / В.А.Плешаков. – М.: «Номо Cyberus», 2011. – 400 с.

10. Син Е.Е. Школьное образование Финляндии как феномен XXI века / Е.Е. Син // Известия Кыргызской академии образования. – 2016. – № 1 (37). – С. 21-26.
11. Horsti K. Communicative memory of irregular migration: The recirculation of news images on YouTube (Preprint) / Karina Horsti. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.researchgate.net/publication>
12. Vonderau P. The video bubble: Multichannel networks and the transformation of YouTube / Patrick Vonderau // Convergence: The International Journal of Research into New Media Technologies. – V. 22. – 2016. – P. 361-375.

К ПРОБЛЕМЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ЧЕЛОВЕКА

Плешаков Владимир Андреевич – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры социальной педагогики и психологии факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ), главный редактор электронного научно-публицистического журнала "Ното Cyberus" (Россия, Москва)

Плешакова Ксения Анатольевна – старший преподаватель кафедры социальной педагогики и психологии факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», магистр психолого-педагогического образования (Россия, Москва)

Аннотация. В статье поднимаются проблемы духовно-нравственного воспитания в контексте киберсоциализации общества и человека. Представлена авторская классификация высших духовных ценностей человечества по четырем уровням (микро-, мезо-, макро- и мега-), имеющих общечеловеческое (мировое), национальное (народное), семейное (родовое) и индивидуально-личностное (персональное) значение для личности. В эпоху киберсоциализации общества и человека происходит существенное изменение процесса формирования и трансляции ценностных ориентаций, особенно детьми, подростками и юношами, наиболее активно практикующими социализацию в киберпространстве как сетевом информационном воплощении ноосферы.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, высшие духовные ценности, киберсоциализация, клиповое сознание, культура.

Abstract. In article problems of spiritual and moral education in the context of cybersocialization of society and the person rise. Author's classification of the supreme cultural wealth of mankind by four levels (micro-, meso-, macro- and mega-) having universal, national, family and individual and personal value for the personality is provided. During an era of cybersocialization of society and the person there is an essential change of process of forming and broadcast of valuable orientations, especially the children, teenagers and young men who are the most actively practicing socialization in a cyberspace as the network information embodiment of a noosphere.

Keywords: spiritual and moral education, the supreme cultural wealth, cybersocialization, clip consciousness, culture.

*Два мира есть у человека:
Один – который нас творил,
Другой – который мы от века
Творим по мере наших сил.*
Н. Заболоцкий

В соответствие с Федеральным Законом «Об образовании в Российской Федерации» и новой концепцией воспитания, изложенной в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» перед образовательными учреждениями и педагогическим сообществом ставятся ответственные задачи по духовно-нравственному воспитанию молодого поколения, формированию стабильной системы нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии, коррупции, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам и другим негативным социальным явлениям.

Согласно ст. 2 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», воспитание – *«деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства»* [1].

Духовно-нравственное воспитание – воспитание, направленное на развитие ценностно-смысловой сферы личности в процессе усвоения и последующей трансляции человеком культуры и высших духовных ценностей человечества.

Ценности, как идеальный продукт культуры цивилизации, трансцендентны, но интериоризируются и субъективно трансформируются человеком в процессе воспитания, задают смыслы и приоритеты его бытия, обуславливая направления его социальной активности, детерминируя целеполагание и выбор способов жизнедеятельности по достижению поставленных целей.

Высшие духовные ценности автономны по отношению к историческому времени и географическому пространству, они представляют собой сверхидеальную форму отражения общественным сознанием отношений человечества к природе и объективных тенденций развития цивилизации. Высшие духовные ценности человечества, основанные на критериях морали и нравственности, добра и зла, лжи и истины, справедливого и несправедливого, правомерного и противоправного, прекрасного и безобразного, регламентируют универсальные принципы и нормы отношений человека к самому себе, к другим людям, к миру в целом.

Усвоение и последующая трансляция культуры и высших духовных ценностей человечества способствует формированию мировоззрения человека, развитию его внутреннего мира и самосознания личности, актуализации стремления к личностному росту, самовоспитанию и самосовершенствованию.

По мнению Е.И. Артамоновой, *«культура не может быть одномерной, должна быть рассмотрена на макро-, мега-, ме-*

зо- и микроуровнях. Каждый из этих уровней функционирования культуры характеризует деятельность субъекта – носителя культуры, имеет специфику объективации культурных ценностей, норм» [2, С. 13].

Высшие духовные ценности человечества имеют общечеловеческое (мировое), национальное (народное), семейное (родовое) и индивидуально-личностное (персональное) значение для личности. Ядро духовных ценностей человечества возможно попытаться дифференцировать по уровням:

- **Микро-** (жизнь и ее смысл, гуманизм, милосердие, свобода, честь, совесть, достоинство, справедливость, доброта, дружба, любовь, счастье, вера, самоотверженность, рассудительность, долг, терпение, ответственность, права и обязанности и др.);
- **Мезо-** (семья, отчий дом, род, образ жизни, поведения и общения и др.);
- **Макро-** (Родина, святыни страны, национальная геральдика, единство нации, родной язык, народная культура и традиции, патриотизм и др.);
- **Мега-** (мир на Земле, биосфера как среда обитания человека, ноосфера как сфера разума человечества, мировая наука и культура и др.).

С помощью транслирования духовных ценностей всех представленных уровней от поколения к поколению, от человека к человеку, открывается доступ к ноосфере и хранящимся в ней идеям, конкретным знаниям, практическим умениям, навыкам и т.д.

Система ценностных ориентаций является основой развития личности и становления Я-концепции, регулирует эти процессы. Особенно сензитивным и активным периодом для этого является личностное и профессиональное становление индивида подросткового и юношеского возраста.

В эпоху киберсоциализации происходит существенное изменение процесса формирования и трансляции ценностных ориентаций людьми, особенно детьми, подростками и юноша-

ми, наиболее активно практикующими социализацию в киберпространстве как сетевом информационном воплощении ноосферы, где они обретают актуальные информационно-медийные компетенции и навыки личностного развития и социального взаимодействия в XXI веке.

Усвоение культуры и аккумуляция системы высших духовных ценностей человечества есть важнейшее условие формирования гармоничной личности, нравственной и моральной. Но духовно-нравственный человек – это не только и не просто «человек, транслирующий культуру и ценности», это Человек с большой буквы, имеющий и проявляющий особые качества личностного развития и самовоспитания в персональной жизнедеятельности, поведении и отношениях с собой, с другими людьми, с миром, являющиеся в итоге **показателем его внутренней нравственной зрелости**: в первую очередь, стремление к гармоничному самосовершенствованию, осознанность, искренность и добрые намерения, преданность, забота и личная ответственность, самоуважение и требовательность к себе, а не только по отношению к другим людям. Чем выше уровень духовной культуры человека, тем развитие и разнообразнее его жизненные смыслы и ценности.

В системе образования духовно-нравственное воспитание представляет собой педагогически организованный целенаправленный процесс взаимодействия педагогов и воспитанников по формированию гармоничной личности последних в процессе освоения и последующей трансляции ими культуры и системы высших духовных ценностей человечества.

В процессе духовно-нравственного воспитания осуществляемое формирование гармоничной личности детерминирует развитие ценностно-смысловой сферы личности воспитанников, являющейся системообразующей для их внутреннего мира. Это развитие носит интегрированный и комплексный характер относительно мнений, ожиданий, чувств, желаний и потребностей личности, способствует восхождению воспитанников к высшему уровню духовности, проявлению душевности, обуславливает

сформированность ценностных ориентаций, духовных идеалов, интересов, потребностей и включенность личности в творческую, насыщенную деятельностью жизнь. Без него не может быть материального, технического, интеллектуального прорыва в будущее, а главное, не может быть полноценной и продуктивной духовной эволюции человеческой цивилизации.

«Духовно-нравственное воспитание учащейся молодежи не может полноценно осуществляться силами отдельных социальных институтов, таких, как семья, государство, образовательные, воспитательные и научные учреждения (наука, школа, учреждения дополнительного образования, вуз, воспитательные организации), религиозные организации, учреждения культуры и спорта (театры, музеи, спортивные клубы), общественные организации и т.д.» [3, с. 69].

Безусловно, планируя деятельность по духовно-нравственному воспитанию, для начала ее необходимо алгоритмизировать и смоделировать. Модель любой деятельности – своего рода идеально представленный и мысленно воплощенный аналог организуемого и реализуемого процесса, позволяющий спрогнозировать и достичь ожидаемые результаты.

Моделирование системы духовно-нравственного воспитания в условиях многоуровневых образовательных комплексов требует ориентации на современные тенденции развития мировой и отечественной социокультурной среды. Одной из таких тенденций является популярность среди молодежи особого вида социализации – киберсоциализации.

Киберсоциализация человека (от англ. Cyber- – общий универсальный префикс, объединяющий в группу префиксы e-, i-, net-, info-, techno-, computer-, media-, internet-, virtual- и т.п., + англ. Socialization – социализация) – **социализация личности в киберпространстве – процесс качественных изменений структуры самосознания личности и мотивационно-потребностной сферы индивидуума, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, компьютерных, электронных, цифровых,**

мультимедиа, мобильной сотовой связи и интернет-технологий в контексте усвоения и воспроизводства им культуры в рамках персональной жизнедеятельности.

Жизнь в XXI веке ставит человека в относительно жесткие условия, при которых он практически постоянно вынужден осваивать новые способы деятельности, основанные на современных технологиях. Сегодня киберпространство обретает приоритетные позиции для жизнедеятельности человека, удовлетворения его многочисленных современных потребностей, став средой поиска новых возможностей реализации и **трансформации классических видов деятельности: общения в киберкоммуникацию в Сети, игры в досуг в Сети, учения в познание в Сети и труда в работу в Сети.**

Еще в прошлом веке известный во всем мире французский ученый в целом ряде областей (философия, культурология, эстетика, социология, социальная психология, лингвистика, теория информации) Абраам Антуан Моль в 1966 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Теория информации и эстетическое восприятие», в которой постарался описать и осмыслить культурологические аспекты коммуникационных процессов и обосновал цикличность процесса распространения идей, усиленного средствами массовой коммуникации, что способствует популяризации обсуждаемых идей, в итоге делает их общеизвестными и служит материалом для дальнейшего творчества. Описанная в его работе «Социодинамика культуры» (1967) [4], детально охарактеризованная **идея неоднородной, фрагментарной, мозаичной культуры** построена на том, что в таковую культура превратилась из-за тесной работы СМК и СМИ, ориентированных, как ни прискорбно, на не самый высокий (прямо скажем, низкий) интеллектуальный уровень рядовых потребителей. Отправной точкой концепции А. Моля стал тот факт, что **постоянное увеличение объемов и каналов передачи-получения информации трансформирует восприятие человека** (оно становится калейдоскопическим, скользким, размытым), что детерминирует формирование мозаичной структуры знаний и сознания в целом.

Соответственно, человек не только воспринимает, но и осознает мир, запоминает происходящие события и мыслит мозаично (сейчас чаще говорят «клипово»).

Американский философ, социолог и футуролог Элвин Тоффлер в своих основных работах 1970-80-х гг. «Шок будущего» (1970) [5] и «Третья волна» (1980) [6] приводит и обосновывает тезис о том, что общество переходит к новой – сверхиндустриальной – интеллектуальной и технологической революции. И сегодня мы видим, что человечество входит в фазу глобально-постиндустриального развития информационного общества, детерминирующую новые – ранее не существовавшие – виды активности и деятельности людей, субкультуры и стили жизни, возможности и трудности развития личности, обучения и воспитания человека. Спустя несколько десятилетий, в написанной вместе с женой книге «Революционное богатство» (2006), Э. Тоффлер и Х. Тоффлер акцентируют внимание читателей на слове **«протребление»**, они пишут: *«протребитель – тот, кто создает товары, услуги и опыт для собственного пользования или удовольствия, а не для продажи или обмена. В этом случае индивиды или группы одновременно ПРОизводят и поТРЕБляют продукт – то есть протребляют»* [7, с. 223]. *«Протребительская экономика ... встряхнет рынки, изменит ролевую структуру общества и изменит наши представления о богатстве»* [7, с. 234].

С точки зрения А.В. Мудрика, которой мы придерживаемся, человек является объектом, субъектом, жертвой социализации и жертвой неблагоприятных условий социализации [8]. Исходя из этой позиции, на протяжении всего XX века мы наблюдали, скажем так, постепенно набирающий обороты объективный **«аксиологический кризис протребляющей человеческой цивилизации»**, а в первое пятнадцатилетие XXI века стали свидетелями того, что традиционные ценности человечества уже буквально и откровенно высмеиваются, и, в итоге, стираются из субъективного сознания людей, ими до этого обладающими, заменяясь суррогатными ценностями «духовного апокалипсиса»,

беспардонно врываясь и закладываясь (закрадываясь) в «клиповое сознание» современной молодежи [9], являющейся в большей степени жертвами социализации в XXI веке...

В своей книге «Манипуляция сознанием» (2000) [10] доктор химических наук, авторитетный социолог, политолог и публицист по роду деятельности С.Г. Кара-Мурза отмечает, что мозаичная культура воспринимается человеком почти произвольно, в виде кусочков, выхватываемых из омывающего человека потока сообщений, бурного потока информации, который, как мы видим, с каждым годом усиливается, не сбавляя темпа. Собственно под манипуляцией сознанием автор понимает программирование мнений и устремлений человека, настроений масс (в том числе, толпы) и даже психического состояния людей с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции.

Получается, что клиповое сознание современного человека формируется и развивается в процессе манипуляции его восприятием двух реальностей: реальности предметной действительности и символично-знаковой реальности киберпространства, и определяет его потребности, мотивы, интересы и векторы жизнедеятельности. Где тотальным и главным «манипулятором» является именно массовая культура, имеющая, как мы выяснили, характер мозаичности.

Сегодня человек фактически стихийно и неконтролируемо воспринимает и транслирует эту мозаичную культуру, главным образом, через **«окна киберпространства»**. Встав на путь социализации, сегодня человек осознает, мыслит и рефлексивирует себя в качестве актора той или иной субкультуры, носителя региональных, национальных, конфессиональных и других ценностей и, наконец, субъекта мировой культуры человеческой цивилизации, а, по факту, **человек XXI века** (особенно, дети, подростки и большинство молодежи) является **«протребителем» и адептом социодинамичной мозаичной культуры в эпоху киберсоциализации...**

Таким образом, можно сделать **вывод, что именно господствующая и популярная мозаичная культура способствует логичному формированию мозаичного, калейдоскопического, клипового сознания (фрагментарного, как пазл) у современного человека.**

«Протребители» массовой мозаичной культуры приоритетно ориентированы, в первую очередь, на развлечения, ток-шоу, игры, подглядывания (и откровенный вуайеризм и/или кибервуайеризм) за героями сериалов, фильмов и другими людьми. Одновременно с потреблением они становятся создателями и производителями массовой мозаичной культуры в Сети – выставляют свою жизнь, что называется, «на показ», демонстрируя фото и видеозаписи того, что и где едят, делают (даже занимаются поощряемым эксгибиционизмом в Интернете – киберэксгибиционизмом) и т.д.

Массовая мозаичная культура порождает не только клиповое сознание у человека, но сами многочисленные стереотипы, трудности и опасности его киберсоциализации, а также разнообразные фобии и филии (например, так популярные в последние годы «селфифилию»/«селфифобию») складываются в своеобразный «социальный пазл». В этой ситуации **главными духовно-нравственными «пороками массовой культуры» в киберпространстве стали и являются кибербуллинг (травля в Сети) и моббинг (психологическое насилие в Сети), троллинг (провокация в Сети) и харассмент (домогательство в Сети).**

Соответственно, желаемыми результатами, исходя из философии, социологии, психологии и педагогики киберсоциализации общества и человека становятся следующие **базовые информационно-медийные компетенции человека:**

- открытость к новой информации, исходя из актуальной потребности в ней, умения и навыки работы с информацией: получать, обрабатывать, анализировать, проверять на достоверность, структурировать и систематизировать, обмениваться и транслировать;
- желание и умение самостоятельно ставить и обосновывать задачи конкретной деятельности, планировать, моделиро-

вать и осуществлять деятельность, согласно поставленной цели;

- принимать осознанные решения на основе критически осмысленной информации и навыков представления и презентации информации;
- самостоятельно находить, анализировать, производить отбор, преобразовывать, сохранять, интерпретировать и осуществлять перенос и обработку информации, в том числе при помощи современных информационно-коммуникационных, компьютерных, электронных, цифровых, мультимедиа, мобильной сотовой связи и интернет-технологий;
- использовать информацию для планирования и осуществления своей разнообразной деятельности.

В современном мире, когда ни одна область человеческой деятельности не обходится без применения электронных, компьютерных, цифровых и т.д. средств и технологий, **освоение информационно-медийных компетенций является необходимым условием для успешной учебной и профессиональной деятельности и жизнедеятельности.**

Поскольку **в условиях киберсоциализации общества современному человеку не просто быть и развиваться физически, психически и социально здоровой личностью**, целесообразно будет, исходя из этико-философских и психологических аспектов трансформации природы человека в связи с развитием инновационных технологических процессов, учитывая особенности развития социальных инноваций, цели и задачи социального воспитания в постиндустриальную эпоху, исходя из психологических основ воздействия и все возрастающей роли так называемого «виртуального пространства» [11-13], а также воспитания, в XXI веке осуществляемого в смешанных реальностях [14], профессионально моделировать, разрабатывать и реализовывать технологии прогрессивной и социальной педагогики [15-17], а также киберпедагогики в контексте внедрения киберонтологического подхода в образование [18; 19].

В финале статьи приведем слова-установку: *«человечество может противостоять любому вызову времени, если постигнет его объективную природу, противоречивость и сущность, если донесет знания об этих вызовах до сознания миллиардов людей через систему образования»* [20, с. 21].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон РФ "Об образовании в Российской Федерации", N 273-ФЗ. Ст. 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном Законе. Воспитание. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/2>
2. *Артамонова Е.И.* Становление культуры педагога в социальном поле культуры // Педагогическое образование и наука. – 2014. – № 6. – С. 10-14.
3. *Плешаков В.А.* Киберсоциализация и Православие: к постановке проблемы духовно-нравственного развития и воспитания российских школьников и студенческой молодежи // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия Педагогика. Психология. – 2010. – № 2 (17). – С. 68-76.
4. *Моль А.* Социодинамика культуры. 3-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 416 с.
5. *Тоффлер Э.* Шок будущего. – М.: АСТ, 2008. – 560 с.
6. *Тоффлер Э.* Третья волна. – М.: АСТ, 2010. – 784 с.
7. *Тоффлер Э., Тоффлер Х.* Революционное богатство. – М.: АСТ, 2007. – 576 с.
8. *Мудрик А.В.* Человек – объект, субъект и жертва социализации // Известия Российской академии образования. – 2008. – № 1. – С. 48-57.
9. *Печерская Э.П., Звоновский В.Б., Меркулова Д.Ю., Плешаков В.А., Мацкевич М.Г., Саблина О.И.* Интернет и дети: социальное поведение молодых россиян в Интернете: монография. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2013. – 140 с.

10. *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2005. – 832 с.
11. *Веселова Е.К.* Личность в виртуальном мире и нравственная регуляция поведения // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2014. – № 1 (23). – С. 9-14.
12. *Звонова Е.В.* Культурно-исторический анализ как метод гуманитарного образования в контексте развития виртуального пространства // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2012. – № 12. – С. 33-41.
13. *Ромм Т.А.* Социальное воспитание в постиндустриальную эпоху // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2009. – № 14. – С. 17-26.
14. *Воропаев М.В.* Воспитание в виртуальных средах Монография / Научн. ред. А.В. Мудрик. – М., 2010. – 232 с.
15. *Склярова Т.В.* Профессиональная подготовка социальных педагогов в конфессионально-ориентированных высших учебных заведениях. Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – М., 2008. – 432 с.
16. *Леванова Е.А., Тарабакина Л.В., Бабиева Н.С., Обухов А.С., Плешаков В.А., Пушкарева Т.В., Савина Т.А., Сахарова Т.Н., Казенная Е.В.* Психолого-педагогическая концепция программы «Профилактика саморазрушающего поведения детей и подростков» // Преподаватель XXI век. – 2012. – Т. 1. – № 3. – С. 175-190.
17. *Дивногорцева С.Ю.* Духовно-нравственное воспитание школьников в современной России: опыт взаимодействия семьи, школы и Русской Православной Церкви // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 11. – С. 7-11.
18. *Плешаков В.А.* Теория киберсоциализации человека. Монография. / Под общ. ред. чл.-корр. РАО, д.п.н., профессора А.В. Мудрика. – М.: МПГУ; «Номо Cyberus», 2011. – 400 с.

19. *Воинова О.И., Плешаков В.А.* Киберонтологический подход в образовании / Под ред. В.А. Плешакова. – Норильск: Норильский индустр. ин-т., 2012. – 244 с.
20. *Артамонова Е.И.* Забота международного педагогического сообщества о качестве человеческого потенциала: стратегический подход в свете реальностей XXI в. // Педагогическое образование и наука. – 2013. – № 2. – С. 20-24.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ В ПРОЦЕССЕ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ

Верейкина Светлана Николаевна – магистр психолого-педагогического образования, аспирант кафедры социальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (Россия, Москва)

Аннотация. В статье актуализируется проблема киберсоциализации студентов-первокурсников и раскрываются особенности формирования у них ценностных ориентаций в киберпространстве на основе анализа результатов исследования смысловых ориентаций и представлений самих студентов о том, что является ценностями и антиценностями в киберпространстве.

Ключевые слова: киберпространство; социальные сети Интернета; ценностные ориентации; ценности и антиценности; киберсоциализация.

Abstract. The article actualizes the problem of cybersocialization of university students and peculiarities of formation of value orientations in cyberspace on the basis of the results of the scientific study of life-meaningful orientations and conception of the students themselves on what constitutes values and antivalues in cyberspace.

Key words: cyberspace, social network, value orientations, values and anti-values, cybersocialization.

В современном обществе на сегодняшний день чрезвычайно актуальна проблема формирования ценностных ориентаций молодежи в процессе их киберсоциализации.

Поколение, пришедшее в этот мир в конце XX в. и в начале XXI в. – это поколение «кибер». «Кибердети» появились в результате интенсивного внедрения в нашу жизнь компьютеров и

мобильных устройств, популярности компьютерных игр, серфинга по Интернету и востребованности социальных интернет-сетей. Мир информации в Сети стал для них параллельной реальностью жизнедеятельности. И если мы посмотрим вокруг – на улицах, в метро, в магазинах и в других общественных местах – на молодых людей 16-22 лет, то мы их увидим, но не всегда они увидят нас, да и друг друга, т.к. они находятся практически постоянно в иной реальности – в киберпространстве. «Киберюноши» и «кибердевушки» общаются между собой, но в основном через социальные сети Интернета. Виртуальное общение все больше заменяет реальное. Такова реальность нашего времени – времени информационных технологий, времени популярности иной реальности – киберпространства. Поэтому сегодня у молодого поколения формируются иные ценностные ориентации, как в реальном мире, так и в Сети.

В рамках работы по изучению формирования ценностных ориентаций в процессе киберсоциализации человека нами было проведено научное исследование с использованием следующих методик:

- Методика М. Рокича «Ценностные ориентации»,
- Тест «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева (методика СЖО),
- Методика «Локус контроля» Дж. Роттера,
- Авторская анкета «Ценности и антиценности в киберпространстве».

Исследование проводилось на факультете педагогики и психологии и в институте физической культуры, спорта и здоровья Московского педагогического государственного университета.

Выборка: 100 студентов 1 курса, из них 80% девушек и 20% юношей в возрасте от 16 до 22 лет, средний возраст – 17,5 лет. Исследование еще проходит стадию обработки и анализа полученных данных, но уже можно говорить о предварительных результатах.

По методике М. Рокича «Ценностные ориентации» из 18 терминальных ценностей на первых позициях – с 1 по 9 место – оказались такие ценности, как любовь (78 чел.), развитие, работа над собой (74 чел.), здоровье (74 чел.), наличие хороших и верных друзей (74 чел.), активная деятельная жизнь (67 чел.) и уверенность в себе (66 чел.). Интересны показатели отношения к своему здоровью у спортсменов из группы Института физкультуры. Из 22 студентов только двое поставили его на 7 и 9 место, у остальных здоровье заняло следующие позиции: с 1 по 5 места (1 – 8 чел., 2 – 5 чел., 3 – 2 чел., 4 – 3 чел., 5 – 1 чел.). Ниже 9 места эту ценность не опустил никто.

На последних местах – с 10 по 18, по мнению респондентов, оказались такие ценности, как красота природы (83 чел.), удовольствия (76 чел.), общественное признание (76 чел.), счастье других людей и благосостояние всего народа (66 чел.), творчество (66 чел.) и материально обеспеченная жизнь (60 чел.).

Из 18 инструментальных ценностей лидирующие позиции с 1 по 9 место заняли следующие ценности: воспитанность (80 чел.), честность (75 чел.), ответственность (70 чел.), жизнерадостность (69 чел.), образованность (65 чел.) и терпимость (64 чел.). С 10 по 18 место заняли такие позиции, как непримиримость к недостаткам в себе и других (88 чел.), высокие запросы (82 чел.), исполнительность (дисциплинированность) (71 чел.), твердая воля (66 чел.), эффективность в делах, трудолюбие (63 чел.).

Тест СЖО Д.А. Леонтьева показал, что по 1 шкале «Цели в жизни» 22% респондентов имеют более низкие баллы, что говорит **о склонности жить сегодняшним днем, не задумываясь о будущем.** У 24% респондентов высокие баллы, что **может являться не только целеустремленностью, но и склонностью к прожектерству и фантазиям,** не имеющим под собой реальной почвы. По 2 шкале «Процесс жизни» 27% респондентов показали высокие баллы и более низкие по остальным шкалам, что **может быть признаком гедонистической склонности жить в свое удовольствие**

здесь и сейчас. У 7% – заниженные баллы, что может свидетельствовать о неудовлетворенности своей настоящей жизнью. По 3 шкале «Результативность жизни» – продуктивность, осмысленность прожитой части жизни – только у 8% **низкий показатель удовлетворенностью своим прошлым**. У 36% низкие баллы по 4 шкале «Локус контроля – Я» – **неумение контролировать свою жизнь**, у 30% низкие баллы по 5 шкале «Локус контроля – Жизнь», что является **показателем фатального взгляда на будущее, бессмысленности планирования и контроля своей жизни**.

По результатам теста СЖО Д.А. Леонтьева можно судить об **отсутствии у большой части студентов определенных четких жизненных целей, планов и позиций**. Они еще не определились с направлением в профессиональном плане и не уверены в правильности выбора своей дальнейшей деятельности. Но в целом результаты тестирования не выходят за рамки средних значений и стандартных отклонений теста.

По методике Дж. Роттера «Локус контроля» этот показатель имеет среднее значение по 2 шкалам: 11,2 балла по шкале экстернальности и 11,8 балла по шкале интернальности из 23 баллов. **29% респондентов – интерналы, 24% – экстерналы, остальные – посередине**, у них примерно равное соотношение баллов (+/- 3 балла), что можно расценивать как относительно устойчивую конформность в данный период времени у большинства респондентов.

В авторской анкете «Ценности и антиценности в киберпространстве» были предложены варианты ответов на 32 вопроса, можно было выбирать несколько ответов и вписывать свои. Из этой анкеты нами были получены следующие данные.

Ежедневно заходят в Интернет 95 студентов, 31 чел. проводят там от 3-4 часов и 52 чел. – более 4 часов в день. Первое место, как мы можем видеть из таблицы 1, у студентов занимает общение в социальных сетях Интернета.

В таблице 2 показано, как распределились варианты ответов на вопрос о ценности общения в киберпространстве.

Таблица 1. На что уходит время юношества в киберпространстве (кол-во выборов)

Компьютерные игры	Подготовка к занятиям	Общение в социальных сетях	Поиск нужной информации	Фильмы, сериалы, новости, музыка
9	33	83	47	11

Таблица 2. Что дает юношеству общение в социальных сетях Интернета (кол-во выборов)

Радость общения	Желание высказать мнение	Быть услышанным	Чувство значимости	Сопричастность к сообществу	Интерес к жизни людей	Новые знания
68	30	13	11	15	43	38

По мнению большинства респондентов, самым ценным для них в киберпространстве является быстрый поиск информации по различным вопросам и ее доступность, а также получение новых знаний (см. рис. 1, кол-во выборов).

Что для респондентов является неприемлемым в киберпространстве, видно из нижеприведенной гистограммы (см. рис. 2, кол-во выборов).

62 респондента проявили готовность пойти на преступление при условии полной безнаказанности преступных действий и без преследований законом (см. табл. 3). Несколько человек выбрали более 1 варианта преступления, 4 респондента не дали ответа на вопрос, 9 человек предложили свои варианты противоправных действий: «забраться в магазин и вынести бесплатно много вкусной еды», «заказать еду на дом и не заплатить», «угнать Ferrari и гонять по улицам, не соблюдая ПДД», «высказать свое мнение». Особо интересно пожелание двух девушек, одна из которых хотела бы «поднять зарплату бюджетникам и выплаты пенсионерам», а другая – «обнародовать информацию о системе, управляемой жуликами и ворами». Не готовы пойти на преступление только 34 человека.

Таблица 3. Что бы Вы хотели совершить при полной безнаказанности? (кол-во выборов)

Взломать базу данных ФСБ, МВД, ФБР и проч.	Перевести деньги банка себе на карту	Подделать документы	Совершить какое-либо противоправное действие	Ничего
20	37	5	5	34

На вопрос «Во имя чего Вы все же смогли бы пойти на это?» только 22 респондента ответили, что они не пойдут на это ни при каких обстоятельствах. Некоторые объяснили это тем, что

всегда есть выход из любой ситуации. Остальные ответы распределены следующим образом: (см. табл. 4).

Таблица 4. Если бы Вы все же пошли на преступление, то во имя чего? (кол-во выборов)

<u>Обогащения</u>	<u>Самоутверждения</u>	Славы	Помощи близким, друзьям	Просто, чтобы развлечься	Помощи больному близкому	Чтобы не работать и ни в чем не нуждаться	Ни за что не совершили бы
20	2	2	43	17	24	18	22

Несколько респондентов хотели бы преступить черту закона, чтобы: получить настоящую/ценную/правдивую информацию (3); ради адреналина (1); чтобы обличать правительственные органы (1); работать не за деньги, а для удовольствия (1); ради свободы и правды (2) и просто потому, что есть такая возможность (1).

На вопрос «Если Вам в Интернете бесплатно предложат наркотик?» 95 респондентов ответили, что откажутся. Но ответы на следующий вопрос поражают глубокой безграмотностью и абсолютным равнодушием к такой важной теме, как наркотическая зависимость (см. табл. 5).

Таблица 5. Есть ли наркотики, к которым не привыкаешь или с которых всегда можно «соскочить»? (кол-во выборов)

<u>Мари-хуана</u>	<u>Кокаин</u>	<u>Героин</u>	<u>Гашиш</u>	LSD	<u>Амфетамин</u>	<u>Экстази</u>	Спайс	Нет	Не знаю, не интересовался	Нет ответа
21	2	2	7	4	2	1	1	48	14	8

Ответы на следующий блок вопросов о духовно-нравственных ценностях можно увидеть в следующих гистограммах, приведенных ниже.

Более половины респондентов считают, что смотреть порнографию – это нормальное занятие, полезное для жизненного опыта и при этом весьма увлекательное как для юношей, так и для девушек (см. рис. 3, кол-во выборов).

Около половины студентов считают, что патриотизм и духовная сфера в Интернете – важные ценности, воспитывающие гражданина, любящего Родину и позволяющие всегда оставаться человеком (см. рис. 4 и 5, кол-во выборов).

Таким образом, подводя первичные итоги проведенного исследования особенностей формирования ценностных ориентаций студентов в процессе киберсоциализации, можно заключить, что студенты-первокурсники еще довольно инфантильны, конформны, не определились со своей профессиональной направленностью и не готовы к взрослой и самостоятельной жизни. Застывание на стадии подросткового возраста с преобладанием межличностного общения говорит о несформированности жизненной позиции и ценностно-смысловой сферы личности, присущей данному возрасту.

Присвоение ценностей в процессе киберсоциализации имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при формировании ценностных ориентаций. Основная особенность киберпространства заключается в том, что передача знаний, умений и навыков с использованием информационно-коммуникационных технологий происходит вне непосредственного контакта субъекта с объектом исследования.

Незрелая, несформировавшаяся личность часто не способна адекватно воспринимать подаваемую информацию. Информация становится порой лишь средством для достижения цели – поиска информации как таковой. Это же касается и других общечеловеческих ценностей, таких как общение, обучение, самосовершенствование и прочих ценностей, которые в киберпространстве приобретают другой уровень.

Интернет оказывает огромное влияние на формирование духовно-нравственных ценностей детей, подростков и молодежи, которые открыты миру, но не могут пока правильно ориентироваться в потоке информации и выбирать из него нужную. В отличие от взрослых, у них нет фильтра и они конформны. Материалы, выложенные в открытый доступ, могут направлять энергию как в созидательный вектор киберсоциализации формирующейся личности, так и в разрушительный. Поэтому очень важно понимать закономерности формирования ценностных ориентаций в киберпространстве и уметь управлять этим процессом, направляя его в позитивное русло.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Леонтьев Д.А.* Методика изучения ценностных ориентаций. – М.: "Смысл", 1992. – 17 с.
2. *Барышев Р.А.* Личность в контексте киберпространства // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 2 (217). – С. 15-18.
3. *Верейкина С.Н.* Ценностные аспекты киберсоциализации школьника // Сборник научных статей Международной научно-практической конференции «Профессионализм педагога: сущность, содержание, перспективы развития» / Под общ. ред. Л.С. Подымовой, А.В. Лукиновой; Мин-во обр. и науки РФ; ФБГОУ ВПО МПГУ. – Москва, 2015. – 230 с. С. 172-176.
4. *Плешаков В.А.* Теория киберсоциализации человека. Монография / Под общ. ред. чл.-корр. РАО, д.п.н., проф. А.В. Мудрика. – М.: МПГУ; «Номо Cyberus», 2011. – 400 с.

ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРНЕТ-ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ

Обыденкова Валерия Кирилловна – магистр психологии, аспирант кафедры социальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (Россия, Подольск)

Аннотация. В статье описываются и раскрываются этапы организации интернет-проектирования в педагогических вузах, которое способствует освоению студентами компетенций согласно федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования. Обозначены возможности внедрения учебного модуля «Интернет-проектирование» в образовательный процесс.

Ключевые слова: технология, интернет-проектирование, интернет-проект, педагогический вуз, преподаватель, студент, компетенции.

Abstract. The article describes and reveals the stages of the organization of Internet projecting in pedagogical universities, which facilitates the mastering of competences by students according to the federal state educational standards of higher education. The possibilities of introduction of the educational module «Internet projecting» in the educational process are indicated.

Key words: technology, Internet projecting, Internet project, pedagogical university, lecturer, student, competence.

Понятие технологии определяется В.А. Сластениным как *«задачно детерминированный, логически структурированный дидактический процесс, инвариантно протекающий под влиянием определенных педагогических условий и обеспечивающий диагностируемый результат, либо как целостную систему*

концептуально и практически значимых идей, принципов, методов, средств обучения, гарантирующую достаточно высокий уровень эффективности и качества обучения при ее последующем воспроизведении и тиражировании» [19]. Е.А. Леванова и Т.В. Пушкарева под технологией понимают *«упорядоченную и задачно структурированную совокупность действий, операций и процедур, обеспечивающих корректно измеримый результат в постоянно изменяющихся условиях» [7].*

Особой технологией, применяемой в процессе профессиональной подготовки студентов педагогических вузов, является интернет-проектирование. Термины «интернет-проект» и «интернет-проектирование» встречаются в различных областях современной науки и практики, однако имеет различные тенденции в их определении и понимании. В статье «Определение понятия «интернет-проект» в контексте профессиональной подготовки студентов вуза» [13] мы рассмотрели и проанализировали несколько точек зрения на данные феномены и выдвинули собственные определения.

Интернет-проект мы рассматриваем как *«тематический интернет-ресурс, создаваемый с целью решения определенной социальной или профессиональной проблемы и имеющий потенциал к качественному развитию» [13].* Деятельность по разработке интернет-проекта – интернет-проектирование – *«процесс планирования, поэтапного создания и качественного развития тематического интернет-ресурса, направленного на решение определенной социальной или профессиональной проблемы» [13].*

Реализация интернет-проектирования осуществлялась нами в 2015-2016 и 2016-2017 учебных годах посредством внедрения модуля «Интернет-проектирование» в программы учебных дисциплин факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ). Она подразумевает пять основных этапов. Три из них, описанные в статье «Актуализация рефлексии будущих педагогов и психологов в процессе выполнения интернет-проектов»

[10], охватывают непосредственное взаимодействие преподавателя со студентами, еще два – его подготовку к проектной деятельности. Охарактеризуем все пять этапов.

1. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП включает в себя аналитическую работу по определению преподавателем компетенций в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (ФГОС ВО), которые будут актуализироваться у студентов посредством модуля. Интернет-проектирование как одно из средств освоения дисциплины формирует преимущественно общекультурные и общепрофессиональные компетенции. Его направленность на развитие профессиональных компетенций во многом зависит от специфики предмета и степени свободы обучающихся при выборе темы проекта.

К примеру, при освоении дисциплины «Социальная работа с подростками» целесообразно поставить перед студентами задачу сформулировать такую идею интернет-проекта, которая бы максимально задействовала содержание предмета. В результате при реализации интернет-проекта делается акцент на профессиональных компетенциях, уделяется внимание преимущественно глубокому изучению материалов дисциплины и навыкам поиска дополнительных знаний. Иных ограничений не делается, и студенты имеют возможность разработать интернет-проект, отвечающий их собственным интересам в предлагаемой профессиональной области. Напротив, изучение «Проектирования индивидуальных жизненных траекторий молодежи» имеет больше личностной ориентированности, и преподаватель может задавать гораздо менее жесткие рамки при определении тематики интернет-проекта. **На первый план выходят темы, значимые для самих студентов, а в процессе выполнения интернет-проекта основной упор делается на освоение различных форм работы, техник продуцирования и презентации идей.** Содержание дисциплин «Информационные и коммуникационные технологии в деятельности психолога» и «Информационно-коммуникационные технологии как сфера социализации и средства воспитания»,

«Социально-психологические основы киберсоциализации и массовой коммуникации» позволяет получить знания и инструменты деятельности, непосредственно связанные с разработкой интернет-проектов, а помимо этого предоставляет возможность выбирать из большего многообразия потенциально важных для студентов тем. Как следствие, при таком подходе **происходит формирование в основном общекультурных и общепрофессиональных компетенций** [15].

Таким образом, **на подготовительном этапе необходимо сначала определить направленность планируемых интернет-проектов и очертить круг формируемых компетенций.** Итоги подобного анализа должны найти отражение в соответствующем разделе рабочей программы дисциплины.

Также на подготовительном этапе определяется место модуля в структуре дисциплины, промежуточной аттестации и рейтинг-плане, общее количество часов, отводимых на интернет-проектирование, виды самостоятельной работы. В зависимости от предполагаемой специфики интернет-проектирования для конкретного направления и профиля подготовки подбираются и частные образовательные технологии – например, установочные занятия в форме тренинга или интерактивной лекции, обучающие семинары или вебинары, дистанционное консультирование в режиме онлайн.

Прежде чем приступить к непосредственному выполнению интернет-проекта в соответствии с обновленной рабочей программой дисциплины, необходимо сформировать у студентов ориентировочную основу будущих действий [2, с. 148-220]. Этой задаче посвящены ознакомительный и ориентировочный этапы интернет-проектирования.

2. ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП включает в себя построение образа наличной ситуации и нахождение студентами личностного смысла будущей деятельности.

Одна из основных задач преподавателя на данном этапе, который организуется, как правило, в течение первого-третьего занятия – познакомить студентов со структурой и понятийным

полем дисциплины и рассказать о предстоящей работе в рамках модуля «Интернет-проектирование». Это позволит составить общее представление о планируемой в течение семестра деятельности.

При разработке содержания ознакомительного этапа интернет-проектирования мы переняли успешный опыт преподавателей кафедры инженерной педагогики ФГБОУ ВПО «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия «СибАДИ» для повышения осведомленности студентов о предстоящей деятельности. А.В. Горина и П.И. Фролова убеждены, что перед тем, как поставить перед студентами задачу реализации проекта, стоит обучить их проектированию как таковому [5]. Они создали вместе с командой студентов своего вуза виртуальную мастерскую «Разработка и реализация студенческих проектов» (<http://www.sibadi.org/about/department/70/14728>). Данный ресурс призван решить проблему недостаточного методического обеспечения проектной деятельности студентов в интернет-пространстве [3; 4]. В свою очередь мы открыли тематический раздел на информационно-просветительском интернет-портале международного интернет-сообщества исследователей феномена киберсоциализации «Номо Cyberus» (<http://www.homocyberus.ru/internet-proekt>), чтобы студентам были доступны все материалы модуля «Интернет-проектирование» для самостоятельной работы, а также контакты преподавателей и информация о тех, кто уже реализовал собственные интернет-проекты.

Наши ранние исследования показывают: при перспективах долгосрочного сотрудничества целесообразно организовать первоначальное деловое общение в реальной среде [11]. Поэтому, несмотря на то, что **основной блок деятельности планируется выполнять в интернет-пространстве, на решение поставленной задачи направлена очная интерактивная лекция об особенностях интернет-проектирования и требованиях к его процессу и результату.**

Помимо ориентировки студентов в предметном поле деятельности необходимо не забывать и о ее мотивационной части. По нашему мнению, подкрепленному опытом организации проектной работы, достаточный уровень мотивации обеспечивает личностный смысл идеи интернет-проекта. Согласно взглядам С.Г. Воровщикова, М.М. Новожиловой и И.В. Таврель, также важно, чтобы тема была интересна для человека не только на данный, текущий момент, но и оказалась востребована в будущем, когда он на практике сумеет реализовать полученные знания [9, с. 16]. И даже в том случае, если круг потенциальных тем строго связан с содержанием изучаемого предмета, у студентов есть возможность выбрать наиболее интересную часть предлагаемого материала и разработать собственную форму представления проекта. Преподавателю важно акцентировать внимание на данном аспекте предстоящей работы.

3. ОРИЕНТИРОВОЧНЫЙ ЭТАП, также отвечающий задачам формирования личностного смысла интернет-проектирования и включающий план предстоящих действий.

Начиная с ориентировочного этапа мы можем отслеживать эффективность выполнения студентами интернет-проектов и актуализацию ряда обозначенных нами компетенций. В частности, работа со студентами начинается таким образом, что после каждого этапа и подэтапа выполнения проекта проводится рефлексия достигнутых результатов, освоенных умений и полученных знаний, характера совместной деятельности и взаимоотношений в микрогруппе. При этом задействуются все основные виды рефлексии: ситуативная, ретроспективная и перспективная [20].

Итак, на ориентировочном этапе осуществляется объединение студентов в пары или микрогруппы по 3-5 человек. Формулирование идеи интернет-проекта каждой микрогруппой происходит посредством обсуждения и на основе общности стремлений и интересов участников. Если в группе присутствуют студенты, которые изъявили желание работать единолично, преподаватель может предложить таким студентам присоеди-

ниться к той микрогруппе, идеи которой им покажутся наиболее привлекательными или допустить индивидуальное выполнение интернет-проекта.

Для организации и упорядочения мыслей студентов используются заявки на выполнение интернет-проектов в бумажной или электронной форме [6], предлагающие:

- визуализировать интернет-проект (зафиксировать возникающие идеи посредством текста или изображений) в свободной форме;
- сформулировать проблему, на решение которой направлен интернет-проект, цель и ожидаемые результаты работы;
- описать целевую аудиторию интернет-проекта;
- обосновать значимость интернет-проекта для самих авторов и для целевой аудитории;
- классифицировать интернет-проект (определить и обосновать, к какому типу можно отнести будущий продукт деятельности);
- оценить имеющиеся и недостающие ресурсы (знания, умения, навыки, компетенции, качества и др.) для реализации интернет-проекта;
- распределить роли между участниками интернет-проекта;
- сформулировать последовательно решаемые задачи и составить план выполнения интернет-проекта.

После формулировки концепций интернет-проектов преподаватель организует их презентацию для того, чтобы и он, и остальные студенты могли внести необходимые дополнения и коррективы. Групповое обсуждение должно осуществляться доброжелательно, с соблюдением следующих принципов: поддержка идей студентов, вместо критики – задавание конкретизирующих вопросов и предложение возможностей развития идеи [17]. Следование данным принципам позволяет активизировать процесс формулирования идеи и создать атмосферу взаимопонимания и доверия.

Подобный подход к работе на ориентировочном этапе позволяет студентам осознать имеющийся опыт и багаж ресурсов, активизировать ситуативную и перспективную рефлексию, выстроить грамотную последовательность действий и образ будущего интернет-проекта.

Отдельно стоит отметить, что на ориентировочном этапе студенты выбирают в интернет-пространстве площадку для создания своего интернет-проекта. Интернет-проект может быть организован на базе отдельного домена (выполнен в форме сайта) или с использованием функционала социальных интернет-сетей, блогов и других уже существующих интернет-ресурсов. По опыту исследования, проведенного нами в 2015-2016 и 2016-2017 учебных годах, 100% студентов выбрали социальные сети Интернета («ВКонтакте», «Facebook» и «Instagram») для создания на их базе собственных интернет-проектов [12]. На это есть причины. Во-первых, социальные сети Интернета предоставляют пользователям широкие возможности для осуществления различного рода деятельности, презентации и поиска информации, самопрезентации и киберкоммуникации [16]. Во-вторых, по словам А.А. Морозовой, социальные сети имеют практически все функции отдельного сайта и при этом обладают следующими преимуществами [8]:

- отсутствие необходимости конструирования сайта;
- простота в использовании при публикации материалов;
- быстрая связь с аудиторией (без регистрации и «добавления в друзья»);
- возможность свободного размещения текстов, фотографий, аудио- и видеоконтента, опросов;
- моментальное отображение всех публикаций в «новостях» для широкой аудитории, возможность «репостов» и «лайков» для оценки популярности каждого материала;
- единство места и времени в информационно-коммуникативном пространстве для преподавателя, обучающихся и аудитории.

4. ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ЭТАП, на котором происходит дальнейшая ориентация действия в процессе его выполнения, отслеживание соответствия промежуточного результата создания интернет-проекта запланированному и его своевременная коррекция. Деятельностный этап занимает продолжительный период времени (как правило, весь семестр), в течение которого студенты создают и развивают собственные интернет-проекты. Он **включает два ключевых аспекта – работу с содержанием и работу с аудиторией**.

На данном этапе **велика роль самостоятельной творческой деятельности студентов**. Преподаватель же принимает на себя роли, специфические для задач дистанционного обучения с использованием активных и интерактивных методов – информатора-эксперта, организатора-фасилитатора, консультанта-координатора [1]. Иными словами, **участие педагога в разработке студенческих интернет-проектов носит направляющий характер: он помогает студентам держаться в русле заявленной цели, корректирует неточности в работе, подсказывает пути ее совершенствования**.

Преподаватель выступает преимущественно в качестве куратора и проводит онлайн-консультации со студентами (обычно в формате общего диалога в социальной сети Интернета «ВКонтакте»), базирующиеся на специфике деловой киберкоммуникации. **Деловую киберкоммуникацию мы определяем как «общение в киберпространстве посредством информационно-коммуникационных технологий, которое имеет цель в организации и оптимизации совместной деятельности людей»** [14]. На подобных онлайн-консультациях реализуется поливариантность форм коммуникации («преподаватель – студент», «преподаватель – студенты», «преподаватель – студенты с участием партнеров», «студент – студенты» [18]), что позволяет обучающимся более эффективно решать задачи интернет-проектирования; получать разноплановый коммуникативный опыт; овладеть универсальными способами, средствами, ценностями и нормами опосредованного взаимодействия, которые будут применяться ими в будущей профессиональной деятельности.

Наш опыт организации интернет-проектирования в студенческой среде показывает, что для того, чтобы процесс подобных онлайн-консультаций приводил к позитивным личностным и профессиональным результатам, **важно соблюдение ряда организационных и содержательных принципов. Организационные** включают в себя принципы регламентированности, включенности и фиксации, **содержательные – фасилитации, диалога, проблематизации, рефлексии.** Принципы взаимодействия со студентами – авторами интернет-проектов – описаны нами в статье «Принципы деловой киберкоммуникации в контексте организации интернет-проектирования в педагогическом вузе» [14] по итогам XV Научно-практической конференции с международным участием «Практическая психология образования XXI века. Прикладная психология на службе развивающейся личности» (г. Коломна, февраль 2017 г.).

Возвращаясь к содержанию деятельностного этапа интернет-проектирования, **целесообразно выделить подэтапы работы, каждый из которых завершается плановой онлайн-консультацией с соблюдением всех перечисленных принципов, обобщением и рефлексией полученного опыта.**

4.1. Презентация идеи интернет-проекта.

Этот подэтап предполагает исследование заявленной проблемы и подбор того минимума материалов, который позволит пользователям Интернета (потенциальной целевой аудитории) сразу составить четкое представление о теме, цели и направленности проекта и, как следствие, принять решение об участии или подписке. На основе имеющегося содержания студентами:

- формулируется **название** интернет-проекта;
- выбирается или создается **заглавное изображение** (логотип интернет-движения или баннер сайта, аватар для сообщества в социальной интернет-сети и т.п.);
- составляется краткое **описание** интернет-проекта (раскрывающее, что для себя получит пользователь Интернета, если присоединится к проекту);
- разрабатывается первичный контент (2-3 записи по тематике интернет-проекта);

- определяется объем и периодичность размещения основного контента, а также способы **привлечения** целевой аудитории;
- проводится **размещение** подготовленных материалов и **анонсирование** интернет-проекта.

В течение 1-2 недель после ориентировочного этапа студенты оформляют варианты всех перечисленных элементов первичной презентации своего интернет-проекта. На плановой онлайн-консультации с преподавателем происходит их обсуждение, и в результате студенты получают уточненный и скорректированный материал для размещения в Сети, а также план привлечения целевой аудитории.

4.2. Дополнение и корректировка интернет-проекта охватывает порядка 1-1,5 месяца. Работа в рамках данного подэтапа сконцентрирована на поиске, подборе и создании нового контента для интернет-проекта, в том числе во взаимодействии с пользователями. Важными вопросами, которые должны задать себе разработчики интернет-проекта, являются следующие:

«Отвечает ли проект сформулированной цели?»

«Насколько близок проект к ожидаемому результату?»

«Что вызывает наибольший (наименьший) отклик целевой аудитории?»

«Все ли авторы проекта задействованы в непосредственной работе, устраивает ли их роль, которую они выполняют в совместной деятельности?»

Отрефлексирав приведенные вопросы, студенты понимают, необходимо ли продолжать работу в избранном ключе или скорректировать первоначальный замысел.

Отметим, что сверка наличного содержания интернет-проекта со сформулированными на ориентировочном этапе проблемой, целью, задачами, ожидаемым результатом может происходить как в процессе непосредственной совместной работы студентов, так и на онлайн-консультации с преподавателем. В первом случае студенты самостоятельно принимают решение о необходимости изменения составляющих проекта и представляют на консультации результаты, полученные после

корректировки. Во втором – сталкиваясь с проблемными ситуациями в процессе выполнения проекта, обучающиеся участвуют в онлайн-консультации для получения обратной связи от преподавателя.

Иногда может происходить практически полное изменение первичного содержания, роли участников и целевой аудитории в проекте, дополнение проекта новыми идеями. Это является результатом проявления когнитивной гибкости студентов, умения оперативно реагировать на обстоятельства среды, поэтому преподавателю важно не только контролировать соответствие проекта заявленной цели, но и поощрять стремление студентов улучшить и развить разрабатываемый ими продукт.

4.3. Поддержание функционирования интернет-проекта – рабочая стадия развития созданного студентами интернет-ресурса, во время или после которой онлайн-консультации требуются для подведения промежуточных итогов и определения путей совершенствования проекта.

5. ОЦЕНОЧНО-РЕФЛЕКСИВНЫЙ ЭТАП предполагает подведение итогов реализации интернет-проектов, создание студентами презентационных материалов для размещения в сети Интернет (в частности, на информационно-просветительском интернет-портале международного интернет-сообщества исследователей феномена киберсоциализации «Homo Cyberus» в разделе «Интернет-проектирование» (<http://www.homocyberus.ru/internet-proekt/>)) и выступления по его защите (на зачете/ экзамене или последнем занятии). На защите интернет-проекта как с микрогруппой, так и с каждым студентом проводится ретроспективное рефлексивное интервью в устной или письменной форме с целью обобщения и осознания полученного ими опыта.

Серьезная подготовка преподавателя к проектной деятельности, внимательная и качественная работа, соблюдение этапности интернет-проектирования и основных принципов деловой интернет-коммуникации позволят максимально эффективно и гармонично внедрить учебный модуль «Интернет-проектирование» в практику педагогического вуза и достигнуть запланированных образовательных результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бороненко Т.А., Кайсина А.В., Федотова В.С.* Активные и интерактивные методы педагогического взаимодействия в системе дистанционного обучения / Т.А. Бороненко, А.В. Кайсина, В.С. Федотова // Научный диалог. – 2017. – № 1. – С. 227-243.
2. *Гальперин П.Я.* Лекции по психологии: Учебное пособие для студентов вузов / П.Я. Гальперин – М: Книжный дом «Университет»: Высшая школа, 2002. – 400 с.
3. *Горина А.В.* Виртуальная мастерская «Разработка и реализация студенческих проектов» как средство обучения и воспитания студентов ФГБОУ ВПО «СибАДИ» / А.В. Горина // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2015. – № 4 (22). – С. 105-112.
4. *Горина А.В., Занкевич А.А., Шуанова С.Т.* Виртуальная мастерская «Разработка и реализация студенческих проектов» как образовательный ресурс / А.В. Горина, А.А. Занкевич, С.Т. Шуанова // Сборник материалов II Региональной научно-практической конференции «Молодежь в глобальной сети: проблемы, вызовы, возможности, перспективы» (Омск, 3 декабря 2015 г.) / Отв. ред. Ю.П. Денисов, Р.В. Долготович – Омск, 2016. – С. 24-29.
5. *Горина А.В., Фролова П.И.* Рефлексивный анализ научного руководства студенческими социально-значимыми проектами в техническом вузе / А.В. Горина, П.И. Фролова // Теоретические знания – в практические дела: XV Межд. науч.-инновационная конф. аспирантов, студентов и молодых ученых с элементами научной школы (1-8 апр. 2014 г.): сб. матер. конф. в 2-х ч. – Омск, 2014. – Ч. 2. – С. 150-153.
6. Заявка на выполнение интернет-проекта. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSdeiVFZeH2FZu2DbRjW2bChly44akmiCOMRWN_m4tnQ0Q0FpA/viewform?usp=sf_link
7. *Леванова Е.А., Пушкарева Т.В.* Технологический подход в практической подготовке педагога / Е.А. Леванова, Т.В. Пуш-

- карева // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2010. – № 2 (10). – С. 31-34.
8. Морозова А.А. Социальные сети в образовательной деятельности вуза: опыт реализации учебного проекта / А.А. Морозова // Челябинский гуманитарий. – 2014. – № 1 (26). – С. 46-51.
 9. Новожилова М.М., Воровщиков С.Г., Таверль И.В. Как корректно провести учебное исследование: от замысла к открытию / М.М. Новожилова, С.Г. Воровщиков, И.В. Таверль. – М.: 5 за знания, 2011. – 216 с.
 10. Обыденкова В.К. Актуализация рефлексии будущих педагогов и психологов в процессе выполнения интернет-проектов / В.К. Обыденкова // Научный диалог. – 2017. – № 1. – С. 318-327.
 11. Обыденкова В.К. Деловая игра «SherLocks» как технология развития когнитивного аспекта эмпатии / В.К. Обыденкова // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2014. – № 6(14) – С. 215-218.
 12. Обыденкова В.К. Интернет-проектирование как средство реализации федеральных государственных образовательных стандартов в педагогическом вузе / В.К. Обыденкова // Научный диалог. – 2017. – № 3. – С. 243-257.
 13. Обыденкова В.К. Определение понятия «интернет-проект» в контексте профессиональной подготовки студентов вуза / В.К. Обыденкова // Интернет-журнал «Мир науки» – 2016. – Т. 4. – № 6. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/75PDMN616.pdf>
 14. Обыденкова В.К. Принципы деловой киберкоммуникации в контексте организации интернет-проектирования в педагогическом вузе / В.К. Обыденкова // Прикладная психология на службе развивающейся личности: сборник научных статей и материалов XV научно-практической конференции с международным участием «Практическая психология образования XXI века. Прикладная психология на службе развивающейся личности», 9-10 февраля 2017, Коломна / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2017. – С. 169-174.

15. *Обыденкова В.К.* Роль интернет-проектирования в становлении субъектности студентов педагогического вуза / В.К. Обыденкова // Психологические и педагогические аспекты научного становления личности: сборник статей Международной научно-практической конференции (13 марта 2017 г., г. Уфа). – Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – С. 127-133.
16. *Обыденкова В.К.* Специфика киберсоциализации старших подростков разных психологических типов в социальных сетях интернет-среды / В.К. Обыденкова // Сборник докладов VI Межвузовской конференции молодых ученых по результатам исследований в области психологии, педагогики, социокультурной антропологии / Ред.-сост. А.С. Обухов. – М.: Издательский отдел Центра исследовательских технологий REDU, 2011 – С. 362-366.
17. *Обыденкова В.К.* Тьюторское сопровождение личностного и профессионального развития студентов колледжа / В.К. Обыденкова // Психология XXI века. Организация деятельности психологической службы образовательного учреждения: материалы X междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, 19-20 марта 2015 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 138-145.
18. *Примчук Н.В.* Формы коммуникации студентов – будущих учителей в процессе профессиональной подготовки / Н.В. Примчук // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. – 2015. – № 8. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2015/2402.htm>
19. *Сластенин В.А.* Личностно ориентированные технологии профессионально-педагогического образования / В.А. Сластенин // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 1. – С. 49-74.
20. *Шадриков В.Д.* Психология деятельности и способности человека / В.Д. Шадриков. – М., 1996. – 320 с.

ИНТЕРВЬЮ С АЛЕКСАНДРОМ ЕВГЕНЬЕВИЧЕМ ВОЙСКУНСКИМ

Александр Евгеньевич Войскунский – известный российский психолог, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры общей психологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова, заслуженный научный сотрудник Московского университета, заведующий лабораторией «Психологические проблемы информатизации» факультета психологии МГУ. Специалист

по влиянию Интернета на психику человека, пионер исследований в области психологии Интернета (киберпсихологии) в России.

1

- Александр Евгеньевич, что привело Вас в психологию? Расскажите немного о Вашем творческом и научном пути.

- Интерес к коммуникативному поведению человека перешел в интерес к тем психическим процессам, которые стоят за поведением. К заинтересованности в процессах общения добавился интерес к познавательным процессам, а впоследствии – к игровым: хотя бы потому, что они интересны моим студентам.

2

- Как и когда у Вас возник интерес к компьютеру, Интернету и их влиянию на человека? Можно ли сказать, что литературная деятельность Вашего отца, Евгения Львовича, повлияла на Ваш выбор направления исследований?

- Влияние компьютеров на человека было одной из ведущих исследовательских тем моего руководителя - профессора О.К. Тихомирова. Я, возможно, последовательнее других его учеников занимаюсь этой темой. Практическая возможность исследовать воздействие на человека Интернета (а не только компьютера) появилась, к сожалению, лишь лет через 20 после выхода сбор-

ников «Человек и компьютер» (М., 1972) и «Человек и ЭВМ» (М., 1973), во втором из которых я участвовал.

Литературная деятельность моего отца едва ли повлияла, как мне кажется, на выбор мною направления исследований. Он начинал как фантаст, а это связано с определенным предвосхищением будущих технологий, в том числе социальных. Я не нахожу в себе ни малейших способностей к предвосхищению направлений развития технологий: каждую новинку воспринимаю как сюрприз и как данность, которую стоило бы (или не стоило бы) исследовать.

3

- Вы начали говорить об общении, опосредованном компьютером, еще до того, как Интернет стал массовым явлением. Изменились ли основные психологические закономерности реализации такого типа общения за эти годы?

- Меня интересовали многочисленные разновидности опосредствования процессов общения. Некоторые сетевые варианты появились в начале 1980-х. Сначала – в виде сервисной программы для студентов МГУ – пользователей тогдашнего суперкомпьютера БЭСМ-6: они по сути объединились в сеть и превратили службу обмена деловыми сообщениями в очень полезный для них многоцелевой функционал. В то время активно развивалось исследовательское направление «computer-mediated communication» (СМС), появилась научная литература – и казалось, что компьютеры будут опосредствовать лишь коммуникативную и трудовую деятельность.

Немного позже мне довелось довольно случайно познакомиться с вернувшимся из заграничной командировки известным химиком, имевшим опыт применения компьютерных сетей для обмена информацией и общения с коллегами; он позволил мне читать распечатки таких опосредствованных взаимодействий, и я долго как на работу ходил в его лабораторию – читать и набирать материал. Потом Президиум Академии наук разрешил ему участвовать – по запросу международных организаций – в двух-

дневной международной компьютерной конференции и организовать участие в ней дюжины советских специалистов: они должны были проранжировать перспективность определенных прикладных исследований. Мне удалось поговорить с участниками; правда, непосредственно к терминалу компьютера допускали только одного из них – моего знакомого, он вводил рекомендации всех коллег. Происходило это в небольшом академическом институте в паре кварталов от факультета психологии, где уже начали работать с компьютерными сетями; мне удалось договориться, чтоб моя студентка выполнила на базе этого института дипломную работу (видимо, первую в стране учебную психологическую работу такого рода). В этот же институт вдруг пригласили прочитать очень короткий курс лекций по технической и социальной проблематике применения сетей американских профессоров социолога Роксану Хилтц и специалиста по компьютерам Мюррэя Тюрорфа – авторов очень удачной и неоднократно переиздававшейся монографии «The Network Nation» (1978). Если есть лекторы, то нужна и аудитория – и меня пригласили послушать лекции вместе с сотрудниками этого института, владевшими английским языком. Занятия были очень формализованы, вопросы не поощрялись; в итоге я вынес убеждение в высокой значимости опосредствованного компьютером общения для задач обучения: к коммуникативной и трудовой деятельности добавилась познавательная как очередной приоритет. Итак, на моем опыте зарождение компьютерного сетевого опосредствования заняло куда более десятилетия (у меня появился доступ к Интернету лишь в 1991 г.). Почти все это время казалось, что компьютеры воздействуют и будут воздействовать на отдельные контингенты специалистов: например, на инженеров или программистов; все остальные, как считалось, вряд ли будут иметь практику работы с компьютерами. А теперь Интернет – массовое явление, мы все – в Интернете, так что в последние лет 20 спорить об отличительных особенностях пользователей Интернета стало нелепо...

4

- Вас называют отцом российской киберпсихологии. Какие основные вопросы рассматривает сегодня киберпсихология и какие перспективные задачи перед собой ставит?

Называть меня можно по-разному. А киберпсихологии предстоит определиться, станет ли она отдельной отраслью психологической науки и образования – или останется растворена, как это имеет место сейчас, в возрастной, когнитивной, клинической, социальной и многих других отраслях психологии.

5

- Если говорить об использовании Интернет-пространства в научных целях, когда и при каких условиях можно доверять интернет-исследованиям?

Онлайн-исследования – это существенное расширение спектра исследовательских методов в психологии. В обоснование этого положения еще в прошлом веке внесли большой вклад немецкие и британские психологи. Они, например, предложили проводить в режиме онлайн не только опросы, но и эксперименты. Процедурно-методические и этические основы таких исследований рассмотрены в написанной мною с соавторами специальной статье, опубликованной в психологической серии «Вестника Московского университета» (№ 3, 2003) и в книге «Психология и Интернет» (2010): соблюдение описанных параметров придает эмпирическим результатам убедительность. Хотя я знаю, что еще остались специалисты, которые подозревают, что именно в психологии нет места онлайн-исследовательским методам. Я-то так не думаю.

6

- Каковы, с Вашей точки зрения, основные возможности практической киберпсихологии? Чем реально могут помочь человеку киберпсихологи?

Назову перспективную сферу практики – это применение систем виртуальной и дополненной реальности в качестве помощ-

ника для проведения психотерапии и психологической реабилитации. Подобные системы оказывают помощь в терапии фобий, постстрессовых состояний – эффективность такой помощи обосновывается в настоящее время методами доказательной медицины. Поскольку для подобной помощи применяется чаще всего когнитивно-бихевиоральная терапия, то и перспективы, и ограничения психологических применений систем виртуальной и дополненной реальности обусловлены возможностями данной психотерапевтической методологии.

7

- Так ли актуально и однозначно, по Вашему мнению, негативное влияние Интернета на современного человека, как об этом сейчас принято говорить?

- Актуально, но не однозначно. Мнений много, исследований мало, а репрезентативных (в социологическом понимании) и лонгитюдных исследований вовсе нет. Налицо межпоколенческий разрыв: старшему поколению хотелось бы, чтоб в познавательном плане младшие повторили их путь и – применительно к Интернету – использовали б его не более чем умеренно, сосредоточившись скорее на закреплении в памяти содержательных моментов традиционной школьной программы. Однако история культуры показывает, что в условиях появления новейших технологий (например, звукового кино, доступных инструментов звукозаписи и звуковоспроизведения) пожелания «традиционалистов» практически никогда не реализуются.

8

- Учитывая, что современные дети растут в совершенно иной образно-знаковой среде, отличаются ли «цифровые дети» от «нецифровых» в плане сроков и качества формирования высших психических функций?

- Думаю, что должны отличаться. Однако наличные сравнительные и лонгитюдные исследования не позволяют пока уточнить, насколько отличаются и в какую сторону. Наиболее интересны,

мне сдается, закономерности (если таковые есть) экстерииоризации высших психических функций, т.е. «вынесения вовне» ранее интериоризированных функций. Если изучение специфики интериоризации заняло едва ли не весь XX век, то особенностям экстерииоризации и возникновения своего рода комбинированных (т.е., локализованных в мозгу и на электронных носителях) высших психических функций стоило бы посвятить обозримую часть XXI века.

9

- Можно ли говорить о компенсаторной функции Интернета как площадки общения для людей с ограниченными возможностями?

- Думаю, можно и нужно. Помимо помощи в общении Интернет открывает – даже для многих аутистов – перспективы самообучения, формального (дистантного) обучения и трудоустройства. Ведь среди людей с ограниченными возможностями достаточно много людей очень способных и очень талантливых. Достаточно назвать слепоглохого психолога профессора А.В. Суворова или всемирно известного физика Стивена Хокинга – их активность очень во многом опирается на применение специальных гаджетов для познания, работы и общения. Современные информационные технологии (не только Интернет) открывают значительные перспективы разработки киберпротезов – примером могут служить опыты по перекодированию видеосигналов для частичного восприятия их слабовидящими в режиме реального времени.

10

- Сейчас много разговоров ведется о введении цензуры в Интернете, как Вы к этому относитесь?

- Резко отрицательно. Интернет – это пространство свободы. Свободным людям предстоит договориться (и я верю, что это им удастся!), каким образом избавить Сеть от призывов к суициду или от рецептов изготовления взрывчатых веществ и ядов. Все

остальное – допустимо в том плане, что создает психологическое противоборство вместо юридических и полицейских мер.

11

- Какие Вы могли бы выделить самые перспективные направления развития Интернета в России на ближайшие 10 лет?

- Количественные изменения (охват населения, мобильность, учебные программы и т.п.) очевидны, а прогнозировать качественные прорывы не берусь. Способным предвидеть будущее рекомендую заняться игрой на бирже.

12

- Как, по Вашему мнению, в ближайшем будущем будет меняться социализация личности в киберпространстве? Как возможно профессионально сопровождать этот процесс, нивелируя опасности, обеспечивая эффективную киберсоциализацию?

- Повторюсь: будет изменяться в направлении экстерниоризации, так что следует изучать ее особенности. Это в исследовательском плане. А кроме того, заниматься переподготовкой учителей и школьных психологов, способных индивидуально работать с детьми и их родителями с тем, чтоб «нивелировать опасности»: по возможности не допустить психотравматических и тем более трагических последствий буллинга и моббинга, отговорить компьютерно одаренных детей от вхождения в сообщества зловредных хакеров, спаммеров, троллей и т.п.

Беседовала **Валерия Обыденкова**
Май, 2016

**КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ В РЕГИОНЕ:
В УЛЬЯНОВСКЕ ПРОШЛА МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО
ВОПРОСАМ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕТИ
ИНТЕРНЕТ (21-22 МАРТА 2017 Г.)**

21-22 марта 2017 года в Ульяновске обсудили актуальные вопросы кибербезопасности детей в рамках межрегиональной конференции **«Актуальные вопросы обеспечения безопасности и развития детей в информационном пространстве»**.

Инициаторами проведения конференции, наряду с **губернатором Ульяновской области Сергеем Морозовым**, выступили представители регионального отделения партии «Единая Россия».

«Было бы неоправимой ошибкой оставить наше молодое поколение наедине с теми опасностями, которые их могут поджидать в «виртуальном мире». И мы понимаем, что в данном вопросе необходимы совместные усилия и комплексные меры. Поэтому в рамках конференции мы собрали компетентных специалистов не только регионального уровня, но и федерального. В решении данного вопроса для нас важен вклад каждой заинтересованной стороны», – отметил Сергей Морозов.

21 марта 2017 года в рамках реализации проекта «Здоровый регион» в Центре науки, техники и культуры «Тарелка» **Ульяновского государственного технического университета (УлГТУ)** состоялось **открытие конференции и пленарное заседание**. Мероприятие было организовано в формате видеосвязи с 13 субъектами Приволжского федерального округа.

На открытии конференции **Председатель Правительства Ульяновской области Александр Смекалин** подчеркнул, что информатизация стала неотъемлемой частью жизни современного общества. И необходимо понимать, что Интернет является не только инструментом для просвещения, поиска информации. Уже сейчас он несёт угрозу из-за того, что отследить тот контент, который предоставляется населению, особенно детям, очень сложно. По словам А. Смекалина, есть различные программы, тот же «Детский Интернет», но все равно это не даёт 100% защиты. *«Мы впервые собрались таким очень большим сообществом. Всё это для того, чтобы коллегиально обозначить шаги, которые необходимы для обеспечения безопасной информационной среды. «Говоря об интернет-гигиене, нельзя занимать пассивную позицию и забывать о необходимости формирования кибердружин, которые занимаются очисткой Интернета, команд, которые разъясняют детям и родителям, что в Интернете хорошо, а что плохо, – сказал А. Смекалин. – Зачастую родители занимают пассивную позицию, оставляя ребенка один на один с Интернетом. Также большую роль здесь играет школа. Учителям нужно заниматься повышением квалификации. Уже в скором времени будут вводиться дополнительные предметы и направления для них, чтобы они могли адекватно реагировать на вызовы в социальных сетях».*

Первый заместитель секретаря регионального отделения партии «Единая Россия» и Председатель комитета по государственному строительству, местному самоуправлению и развитию гражданского общества Законодательного собрания Василий Гвоздев рассказал, что вопрос комплексного подхода к работе с молодежью и в определенной степени влияния различных соцсетей обсуждался на заседаниях регионального отделения партии в 2016 году. *«Ещё тогда мы обратили внимание на то, что эта сфера требует государственного регулирования, и, если оставлять её без внимания, получаются негативные события, которые мы наблюдали, – отметил В. Гвоздев. – Я считаю, что конференция – это не просто обмен мнениями, она*

позволит донести лучшие подходы и практики в каждый муниципалитет. Это будет первым шагом для череды мастер-классов, круглых столов, обсуждений в каждом муниципалитете и политсоветах».

«Тема конференции очень актуальна. Проводя такое крупное мероприятие, мы делаем упор на содержание – отработку лучших европейских, российских практик в работе по воспитанию детей и подростков. Считаю, что данная конференция станет отличным стартом системной работы в 2017-2018 году на всех уровнях и послужит неким сигналом для активизации общества в целом», – отметил В. Гвоздев как куратор проекта «Здоровый регион».

По словам министра образования и науки Ульяновской области Раиса Загидуллина, конференция объединила все категории граждан, вовлеченных в решение данных проблем. *«Мы понимаем, что общество оказалось не готовым к угрозам и факторам, которые идут от Сети. Конференция призвана обозначить конкретные точки и дать конкретные инструменты всем специалистам, которые должны стать единым фронтом по решению этих проблемных вопросов. И, безусловно, родителям, – отметил Р. Загидуллин. – Во всех образовательных организациях проведены родительские собрания, и наш анализ показывает, что родители совершенно не понимают факта угрозы. Поэтому сегодня и завтра мы будем говорить, как просвещать родителей, обозначать проблему, каких специалистов вовлекать на уровне конкретных методических рекомендаций которые будут разработаны».*

До открытия конференции в своих интервью федеральные эксперты единодушно выказали желание поделиться своим опытом, лучшими практиками, чтобы применить их в Ульяновской области.

Профессор МПГУ Владимир Плешаков: *«Согласно программе, которую я увидел, это одно из самых качественных мероприятий, которые проходят в регионах за последние несколько лет. Я буду рассказывать о своей теории киберсоциа-*

лизации человека, и, поскольку представляю профессиональную психолого-педагогическую общественность, буду говорить о проблемах и возможностях их решения с точки зрения психологии и педагогики, – поделился профессор. – Я имею в виду комплексные, системные решения по воспитанию подрастающего поколения и, соответственно, формированию культуры киберсоциализации, культуры киберкоммуникации, досуга, познания и работы в Сети, разумного использования технологий и техники в контексте жизнедеятельности».

Кризисный психолог Михаил Хасьминский. «Президент выступил с поручением правительству регионов создать систему противодействия, чтобы подростковых суицидов стало меньше. Хочу сказать, что проблема многосложная, и её невозможно решить только врачам, только психологам или юристам. Это, действительно, вызов всему обществу, который должны решать волонтеры, общественные организации, родительские сообщества, педагоги, психологи, – сказал М. Хасьминский. – Я приехал сюда, чтобы рассказать, в чем продвинулись технологии противодействия. Уверен, что наша сила в объединении, и нам есть чем поделиться и что предложить для реализации поручений президента».

На пленарном заседании федеральные эксперты конференции, выступив с содержательными докладами, рассмотрели вопросы киберсоциализации общества и человека, профилактики суицидов детей и подростков, реализация инновационных практик формирования у детей медиаинформационной грамотности, а также обозначили возможности активизации работы студенческих и детских общественных объединений по пропаганде кибербезопасности:

1. Кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, профессор кафедры социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, автор теории киберсоциализации, главный редактор интернет-портала

«Номо Cyberus» **Владимир Плешаков** открыл пленарное заседание докладом *«О теории киберсоциализации общества и человека в XXI веке»*;

2. Руководитель центра кризисной психологии при Патриаршем подворье-храме Воскресения Христова в Москве, представитель «Лиги безопасного Интернета» **Михаил Хасьминский** сделал доклад на тему *«Профилактика суицидов и влияния деструктивных культов на детей и подростков»*;
3. Заместитель директора Росдетцентра по региональному взаимодействию детско-юношеской организации «Российское движение школьников» **Дмитрий Покровский** рассказал *«О роли детских общественных организаций по пропаганде кибербезопасности»*.

Духовные аспекты информационной безопасности в своих выступлениях осветили главный **Председатель Регионального духовного управления мусульман Ульяновской области Ильдар хаджи Сафиуллин** и ключарь Спасо-Вознесенского кафедрального собора протоиерей **Дмитрий Савельев**.

О результатах работы по обеспечению безопасности при использовании современных информационных технологий рассказал **сотрудник отдела «К» УМВД по Ульяновской области Михаил Сметанин**.

Работа конференции продолжилась в Правительстве Ульяновской области **круглым столом «Роль государства и общества в обеспечении безопасности и развитии подрастающего поколения в информационном пространстве»**. Мероприятие было организовано в формате видеосвязи с муниципальными образованиями Ульяновской области.

В настоящее время в Ульяновской области ведётся системная работа по обеспечению информационной безопасности детей и подростков и повышению их цифровой грамотности. На это направлены, в том числе уроки информатики, внеклассные занятия. *«Мы проводим немало количество тематических мероприятий. Например, регион традиционно принимает ак-*

тивное участие во Всероссийской акции «Месяц безопасного Интернета», в рамках которой проходят классные часы, квесты по кибербезопасности, беседы со школьниками и родителями о возможностях и опасностях сети Интернет. Кроме того, на данный момент во всех школах региона установлены средства контентной фильтрации, предполагающие запрет на выход на опасные информационные ресурсы», – пояснил Раис Загидуллин.

На круглом столе были заслушаны доклады:

- **«Об информационной безопасности несовершеннолетних»** – Хижняк Людмила Анатольевна, Уполномоченный по правам ребёнка в Ульяновской области;
- **«Дети и Интернет: профессиональный взгляд психологов и психиатров»** – Сабитов Ильдар Анберович, заведующий кафедрой медицинской психологии, психоневрологии и психиатрии УлГУ, к.м.н.;
- **«Конструирование информационно-безопасной среды для детей: системный подход»** – Гаянова Тамара Ивановна, заведующая отделом автоматизации ОГБУК «Ульяновская областная библиотека для детей и юношества имени С.Т. Аксакова»;
- **«Профилактика суицидов и влияния деструктивных культов на детей и подростков»** – Хасьминский Михаил Игоревич, кризисный психолог, руководитель центра кризисной психологии созданного по благословению Патриарха Алексия II при Патриаршем подворье – храме Воскресения Христова в Москве, эксперт НП «Лига безопасного Интернета»;
- **«О теории киберсоциализации общества и человека в 21 веке»** – Плешаков Владимир Андреевич, член-корреспондент МАНПО, профессор кафедры социальной педагогики и психологии МПГУ, главный редактор интернет-портала «Ното Cyberus», к.п.н., доцент;

- **«Социальные сети – зона риска»** – Ковела Диана Шамилева, заместитель директора ОГАУ «Издательский дом «Ульяновская правда»;
- **«О роли детских общественных организаций по пропаганде кибербезопасности»** – Покровский Дмитрий Евгеньевич, заместитель директора Росдетцентра по региональному взаимодействию детско-юношеской организации «Российское движение школьников».

В первый день конференции в Ульяновске стало известно, что в целях борьбы с т.н. «группами смерти» разъяснительная работа и просвещающие круглые столы для защиты детей и молодежи от вредного воздействия социальных интернет-сетей будут организованы и пройдут в ближайшее время во всех регионах Российской Федерации.

22 марта 2017 года в рамках работы конференции на базе **Ульяновского государственного университета (УлГУ)** состоялось **открытие педагогических и дискуссионных площадок**, на которых обсуждался комплексный подход по предотвращению суицидов и эффективные методы профилактики в современных условиях, а также возможности активизации работы студенчества в информационном просвещении молодежи и людей старшего возраста.

Профессор МПГУ Владимир Плешаков рассказал, что занимается вопросами исследования киберсоциализации человека уже практически два десятилетия. По его мнению, сегодня не стоит вопрос заниматься Интернетом или нет, стоит вопрос, как им заниматься. *«Пожалуй, есть три стратегии – первая: тихонько наблюдать со стороны, ничего не делая, вторая: хвататься за голову, когда случается проблема, пытаться устранять ее, третий вариант, я надеюсь, все согласятся, что он наиболее оптимальный, – организовать эту работу. Как говорится, если нельзя прекратить безобразие, надо его возглавить и направить в нужное русло. Это необходимо для того, чтобы проводить системную работу по формированию культуры киберсоциализации, социализации в киберпространстве, – подчеркнул В. Плешаков. – Я считаю, что Ульяновская*

область является одним из передовых регионов по работе с молодежью. Папа- и мама-технологии никто не отменял, но, помимо них, ещё есть специалисты-профессионалы, которые могут помочь сделать эту работу более продуктивной».

Кризисный психолог Михаил Хасьминский также отметил, что подобная работа ведется сейчас во многих регионах, но крайне редко это бывает так, как в Ульяновске. Здесь, – по словам М. Хасьминского, – наблюдается неподдельная заинтересованность всех служб, неформальный подход, и это очень импонирует. И это при том, что в Ульяновской области, схожей по количеству населения, в 2 раза меньше суицидов, чем в Хабаровском крае. Вообще, по словам эксперта, традиционно самые острые проблемы – в Сибири, на Дальнем Востоке.

«На статистической карте Ульяновская область выглядит достойно, и теперь ситуация будет только улучшаться. Мы разработаем концепцию, комплексные меры в Общественной палате РФ. Какие-то сайты, флешмобы за жизнь – это бред, и от него надо уходить, – подчеркнул М. Хасьминский. – Чтобы сохранить жизни реально, помочь друг другу, необходимо заняться укреплением звена детской психиатрии, просветительской работой, нравственным воспитанием. Воспитание нравственности – это гарантия того, что суициды будут уменьшаться, потому что нравственный человек, у которого есть духовный стержень, никогда не совершит суицид и не сможет убить. Когда человек в кризисе, он должен знать, куда обратиться. Есть детские телефоны доверия, но они должны быть доступны и видны. Кроме того, есть другие аспекты – законодательные и правоприменительные. Это огромная социально-духовно-психологически-психиатрическая и административная проблема, к решению которой нужно подходить системно».

Ректор УлГУ Борис Костишко отметил, что в университете проходит огромное количество мероприятий, которые связаны с обучением, тренировками. Некоторые из них призваны рассказывать о преимуществах Интернета и недостатках, а также мето-

дах борьбы с ними. *«Интернет – вещь эфемерная, но отказаться от неё сейчас могут не все. Мы «подсели» на новые технологии так, что представить себе, что их вдруг не стало, очень сложно, – сказал Б. Костишко. – Проблема становится серьезной не только для детей, но и для взрослых. Для детей особенно она остра, потому что они полностью уходят в виртуальную реальность. Я уверен, что в одиночку здесь никто ничего не сделает. Если этой темой не заниматься, постоянно не мониторить, не искать что-то новое, нас ждут потери, причем человеческие».*

Далее работа конференции осуществлялась **на пяти площадках** на базе ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», ОГАУ «Центр обработки информации и мониторинга в образовании Ульяновской области», ОГБУК «Ульяновская областная библиотека для детей и юношества имени С.Т. Аксакова», ОГБОУ ДОД областной Дворец творчества детей и молодежи, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»:

Площадка № 1. «Комплексный опыт по предотвращению суицидов и эффективные методы профилактики и практической помощи суицидентам в современных условиях».

Темами для обсуждения стали:

1. Статистика суицидального поведения и актуальность в РФ.
2. Мифы, связанные с суицидальным поведением.
3. Факторы неблагополучия и риска.
4. Цели и причины суицидального поведения.
5. Информационная среда и подражательное поведение. Эффект Юного Вертера. Героизация и романтизация суицидального поведения.
6. Интернет и суицид.
7. Контроль над поведением детей в Интернете.
8. Современные технологии вовлечения в суицидальное поведение.
9. Технологии противостояния: Объяснение последствий суицидов. Экзистенциальный вызов и что сказать подростку.

10. Технологии и ресурсы практической помощи.
11. Профилактика суицида в образовательных учреждениях.
12. Алгоритм действий психологов в образовательном учреждении в ситуации совершенного суицида.
13. Законодательные возможности в субъектах РФ по предотвращению деструктивного поведения.

Площадка № 2. Панельная дискуссия: «Семейный уклад и образовательная практика в информационном мире» в формате видеоконференцсвязи.

Темами для обсуждения стали:

1. Современные образовательные технологии.
2. Net-мышление, клиповое-мышление, селфифобия и т.д.
3. Духовно-нравственное воспитание и государственно-конфессиональные отношения в современном информационном мире.
4. Организационно-правовые основы и правовое регулирование ответственности субъектов информационного пространства за содержание, размещаемой и передаваемой информации.

Площадка № 3. Дискуссионная площадка: «Цифровое детство: экология информационного пространства».

Темами для обсуждения стали:

1. Дети в цифровом мире. Федеральные социологические исследования по проблемам использования интернет-пространства детьми. Информационные предпочтения поколения NEXT.
2. Интернет-поведение цифровых аборигенов. Ориентация детей на использование полезных детских безопасных ресурсов Интернета.
3. Интернет – информационная ловушка или пространство обучения и воспитания?
4. Запрещать или обучать? Инновационные практики формирования у детей медиа-информационной грамотности. Объединение усилий. Межведомственное взаимодействие.

ствии. Насколько эффективным должно быть обучение основам информационной безопасности?

5. Кто должен учить основам мобильной безопасности?! (Федеральный проект по борьбе с мобильным мошенничеством). Родительский контроль
6. Психологическая безопасность личности в коммуникативном пространстве.
7. Обеспокоенные родители и Интернет... Так ли необходим сегодня «родительский контроль» над пребыванием детей в Интернете?

Площадка № 4. Интерактивная площадка: «Образ подростков в информационном потоке».

Темами для обсуждения стали:

1. Что такое информационная культура?
2. Что такое информационная безопасность?
3. Как противостоять угрозам и опасности в сети Интернет?
4. Как государство обеспечивает информационную безопасность детей?

Площадка № 5. Открытое заседание Кибердружины УЛГПУ.

Темами для обсуждения стали:

1. Студенческое объединение «Кибердружина УЛГПУ»: цель, задачи и перспективы развития.
2. Представление опыта просветительской работы в Ульяновской области по теме «Безопасность в сети Интернет».
3. Информационный образ жизни современного школьника, студента. (Обсуждение проблем влияния сети Интернет на образ жизни молодежи).
4. Возможности и механизмы формирования основ информационной грамотности среди школьников и студентов Ульяновской области. Проведение урока-практикума по безопасному поведению в сети Интернет.

В течение двух дней в работе конференции **приняли участие около тысячи человек**. Среди них главы администраций муниципальных образований Ульяновской области, общественные

представители Уполномоченного по правам ребёнка в Ульяновской области в муниципальных образованиях, руководители органов управления образованием и муниципальных методических служб, руководители и педагогические работники образовательных организаций, педагоги-психологи, социальные педагоги, работники социальной сферы и руководители и сотрудники школ, детских садов и библиотек, представители общественных организаций, правоохранительных органов и духовенства, студенты и их родители.

*«С учетом видеоконференции мероприятия форума прошли на восьми площадках и охватили все муниципальные образования, – рассказал председатель комитета по государственному строительству, местному самоуправлению и развитию гражданского общества Законодательного собрания **Василий Гвоздев**. – При этом темы, отработанные на площадках форума, были просто кричащие и вызывали повышенный интерес. Так, например, тема «Комплексный опыт по предотвращению суицидов и эффективные методы профилактики. Практическая помощь суицидатам в современных условиях» обсуждалась в течение пяти часов. За это время известный московский эксперт ответил на вопросы 250 человек. И осталось немало людей, которые не успели задать свои вопросы».*

*«За время участия в этом форуме я понял, что в Ульяновской области уже проводится системная работа с молодежью, – признался **Владимир Плешаков**. – Как результат, в вашем регионе я увидел много молодых активистов, готовых заниматься просвещением в области обеспечения информационной безопасности, организацией безопасной, успешной и мобильной киберсоциализации. Думаю, что этот человеческий ресурс стоит обязательно использовать в дальнейшем».*

Завершился форум-конференция встречей губернатора Ульяновской области и представителей регионального правительства с федеральными экспертами.

Участники встречи доложили главе региона об итогах проведения первой межрегиональной конференции «Актуальные вопросы обеспечения безопасности и развития детей в информационном пространстве», также был озвучен ряд выработанных в ходе неё предложений. В частности, было высказано пожелание разработать «дорожную карту» на 2017 год. Документ предполагает усиление просветительской работы среди родителей, вовлечение молодого поколения в тематические всероссийские конкурсы, курсы подготовки и повышения квалификации педагогических кадров, реализацию межведомственной программы «Информационная культура личности», включение в образовательную программу соответствующего модуля. В качестве рекомендации региональным интернет-провайдерам было предложено разработать тарифный план, ограничивающий доступ детей к опасным сайтам.

«Последние события показали, что современные информационные технологии представляют для детей и юношества широкие возможности для обучения, творчества, развития и самореализации, но, в то же время, являются значительным фактором риска для психического и физического здоровья наших детей. Поэтому мы решили провести ряд мероприятий, которые бы позволили их защитить. В эту работу включились как правоохранительные органы, так и педагоги, родители, молодёжные объединения. Также сегодня мы ведём работу по созданию информационного контакт-центра, который будет осуществлять контроль за интернет-сетями», – подчеркнул губернатор **Сергей Морозов**.

«Программа, подготовленная региональным отделением партии и областным Минобром, крайне актуальна. В течение двух дней мы охватили практически всю территории края. Работа площадок была организована в режиме видеоконференцсвязи с подключением муниципалитетов и регионов ПФО. Мы познакомились с профессиональной точкой зрения всех заинтересованных специалистов. По словам участников, информация, которую они получили в рамках встречи с федеральными

экспертами, перевернула их понимание о ситуации и заставила посмотреть на существующие проблемы совершенно по-иному», – рассказал первый заместитель секретаря регионального отделения партии «Единая Россия», Председатель комитета по государственному строительству, местному самоуправлению и развитию гражданского общества Законодательного собрания **Василий Гвоздев**.

Он отметил, что с учетом видеоконференции мероприятие охватило все муниципальные образования Ульяновской области. *«Темы, отработанные на площадках, были просто кричащие, и именно поэтому они вызывали колоссальный интерес. Положительные отклики специалистов, которые мы получали в течении двух дней, говорят сами за себя, –* сказал В. Гвоздев. *– Мы постараемся, чтобы эти выступления и доклады были подготовлены в виде научно-практических брошюр. Кроме того, в 2017 году в муниципалитетах Ульяновской области мы постараемся максимально реализовать работу в виде конференций, семинаров, потому что двух дней оказалось мало. Я считаю, проект удался и требует продолжения».*

Первый заместитель председателя Правительства Ульяновской области **Екатерина Уба** рассказала, что по итогам конференции была подготовлена резолюция по актуальным вопросам, на которые нужно обращать внимание. *«Однозначно, мы будем этим заниматься, и министерство образования понимает, в каком направлении здесь двигаться. Предстоит широкое вовлечение детей во всероссийские конкурсы, в которых мы не представлены, например, «Интернешка» и «Моя безопасная Сеть». Также речь идет о реализации областной межведомственной программы «Культура личности» и о соответствующих модулях, которые должны быть внесены в школьную программу, –* подчеркнула Е. Уба. *– У нас на сегодняшний день ни в ОБЖ, ни в курсе информационных технологий, ни в каком другом предмете отдельного модуля нет, не говоря о том, чтобы это стало заботой каждого дня. Есть только отдельное обращение к провайдерам по разработке тарифного плана*

в линейке мобильного Интернета, который бы ограничивал доступ детей к определенным сайтам. В результате может появиться дорожная карта по их исполнению, тогда ситуация начнет качественным образом меняться».

«Было бы непоправимой ошибкой оставить наше молодое поколение наедине с теми опасностями, которые их могут поджидать в виртуальном мире, – заявил губернатор **Сергей Морозов**. – В решении этого вопроса для нас важен вклад каждой заинтересованной стороны, поэтому в рамках этого форума мы собрали компетентных специалистов не только регионального, но и федерального уровня. Мы понимаем, что в данном вопросе необходимы совместные усилия и комплексные меры».

«Данная конференция стала точкой отсчёта системной межведомственной работы, где каждая сторона понимает свою ответственность. Все итоговые рекомендации и разработки будут транслированы во все муниципалитеты, где пройдут мастер-классы, «круглые столы» и дискуссионные площадки. Планируется, что они будут организованы уже в начале апреля», – отметила **Екатерина Уба**.

«Участие в форуме у меня вызвало массу положительных эмоций, – признался **Михаил Хасьминский**. – Мне очень импонирует желание что-то менять, комплексный и неформальный подход, а также неподдельный интерес, который был у участников обсуждений. Я бывал во многих регионах, где данная работа ведется. Но так, как это направление развивается в Ульяновской области, бывает крайне редко».

«Я уже много лет выступаю за внедрение в российские школы нового предмета – «Интернетоведение», – заявил **Владимир Плешаков**. – Сейчас, к сожалению, информационно-коммуникационные технологии у нас в стране преподаются лишь в старших классах. А надо бы начинать эффективную просветительскую работу с детьми дошкольного и младшего школьного возраста. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования предпо-

лагает формирование ИКТ-компетентности как метапредметный результат. Отдельный же предмет «Интернетоведение» в начальной школе будет не просто востребован, он призван способствовать тому, что у ребят будут системно формироваться компетенции безопасной, успешной и мобильной киберсоциализации в процессе использования ресурсов Интернета и пространства мобильных технологий. Дети перестанут бояться что-то сделать не так при работе в Сети. Они смогут понять, как устроена Сеть, смогут и будут творить позитивный контент, распространять его, тем самым, повышая культуру киберсоциализации не только у себя, но и у сверстников по принципу «равный обучает равного».

«Я хотел бы отметить, что всё чаще появляются регионы, которые пытаются внедрить формальные идеи. Ульяновская область к ним не относится. У ульяновских специалистов я вижу понимание сути и темы, именно поэтому у меня есть предложение, – сказал **Михаил Хасьминский**. – Понятно, что в каждую школу суицидолога не поставишь, их по всей России единицы. Но поскольку отношение к суицидам требует компетенций, эта проблема и духовная, и психологическая, и психиатрическая, можно было бы подготовить буквально несколько человек на базе мотивированных специалистов, чтобы их обучить. Они могли бы проводить просветительскую работу в регионе, заниматься постсуицидальными состояниями, что очень важно. В этой группе мог бы быть и священник. Это придало бы импульс развитию кризисной службы в регионе. К тому же у нас есть ресурсы для просветительской работы – это фильмы, книги, информация».

«Прошедшая конференция должна ответить на самый важный вопрос последнего времени: как оградить наших детей от опасности, которая таится в Интернете? Мы должны объединить усилия всех ведомств, родительского сообщества, волонтеров для выполнения этой задачи. Считаю, что особое внимание нужно уделить работе с самими подростками, чтобы они в общении со сверстниками по принципу «рав-

ный равному» подключились к борьбе с этим злом», – отметил Сергей Морозов.

Во время общения с губернатором федеральные эксперты высказались за развитие кризисной службы Ульяновской области, пообещав предоставить ресурсы для просветительской работы. Также столичные гости отметили, что в ближайшее время на федеральном уровне могут появиться новые проекты, призванные бороться с подростковым суицидом. Сергей Морозов подчеркнул, что Ульяновская область может стать пилотной для их реализации. Так же, по мнению губернатора, **Ульяновская область может стать пилотной по введению нового школьного предмета.**

Также в ходе беседы у губернатора была выдвинута идея о проведении конференции для представителей СМИ. Планируется, что корреспондентов научат правильной подаче суицидальных тем.

В завершение встречи губернатор поручил членам регионального правительства незамедлительно приступить к началу подготовки второй конференции-форума, которая пройдет осенью, в сентябре-октябре. Планируется, что она станет площадкой для взаимодействия нескольких тысяч специалистов.

Источник: В Ульяновске прошла межрегиональная конференция по вопросам информационной безопасности в сети Интернет (21-22 марта 2017 г.) 26 марта 2017 года. 17.17. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.homocyberus.ru/aktualnye_voprosy_obespechenija_be_zopasnosti_i_razvitija_detej_v_informacionnom_prostranstve

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ АВТОРОВ!

Статьи подлежат обязательному рецензированию. На основании экспертной рецензии автору могут быть даны рекомендации к доработке или статье может быть отказано в публикации.

Плата за публикацию не взимается. Гонорар авторам не выплачивается.

Автор берет на себя ответственность за достоверность указанных в статье фактов, точность имен и цитат, оригинальность текста.

Запрещаются к публикации порнографические и экстремистские материалы; тексты и изображения, разжигающие межнациональную и межконфессиональную рознь.

Редакция журнала "Номо Cyberus" оставляет за собой право не разделять мнение автора.

Перечень документов к публикации:

1. Текст статьи в электронном виде
2. Анкета автора (для новых авторов)
3. Фотография в электронном виде

Ознакомиться с требованиями к оформлению статей и скачать карточку автора можно на сайте журнала:

<http://journal.homocyberus.ru/avtoram>

Документы могут быть поданы по электронной почте или лично на электронном носителе.

Контактный e-mail: portal.homocyberus@gmail.com